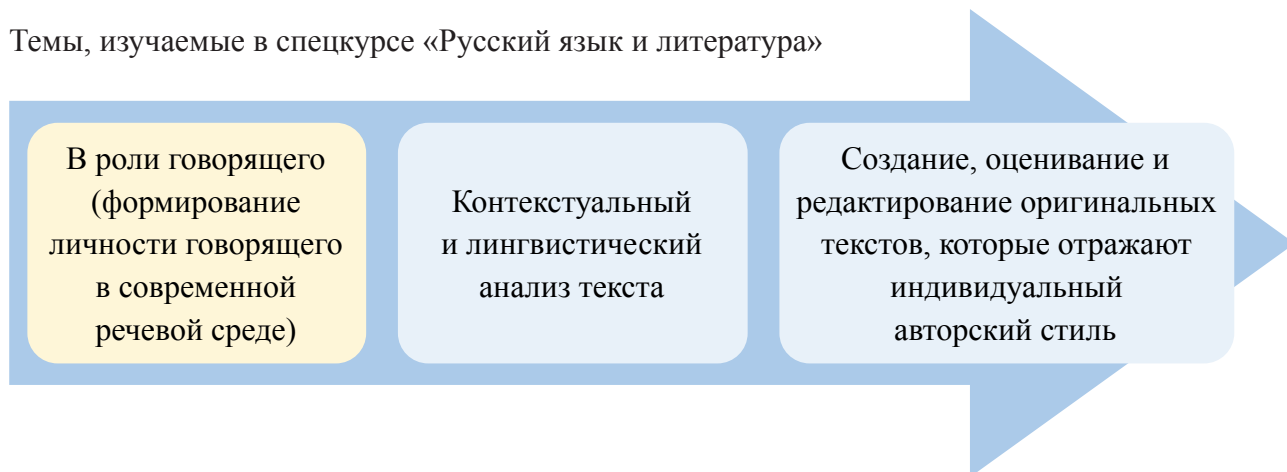

Проект «Речевое поведение героев романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»» (5.3.)

Темы, изучаемые в спецкурсе «Русский язык и литература»

Содержание темы, изучаемой на данном этапе

Выполните предложенные задания, чтобы уметь (совершенствовать умения):

- ставить цели, определять задачи, называть предмет и объект исследования, планировать результат проектной деятельности;
- отбирать необходимую информацию в художественном тексте, систематизировать материал, необходимый для анализа текста и презентации результатов этого анализа;
- устанавливать идееобразующую роль и особенности монологической и диалогической речи путем сопоставления различных фрагментов текста;
- извлекать и компилировать информацию из разных источников в процессе подготовки устной речи;
- давать экспертную оценку способу, приему анализа художественного текста;

- импровизировать, использовать оригинальные стратегии в проектной деятельности (в анализе текста, в обсуждении и презентации продукта, в дискуссии), применяя различные ресурсы (лекции, консультации, электронные ресурсы, учебную литературу и др.);

- разрабатывать стратегии для совершенствования своей речи;
- оценивать свою речевую гибкость, способность реагировать на изменение запроса аудитории;
- оценивать навыки не только своего речевого взаимодействия, но и итог процесса сотрудничества в целом;
- оценивать свою роль в организации диалога, учитывая специфику ситуации общения;
- ставить задачи для совершенствования своей проектной деятельности;

- обобщить материал и представлять его, учитывая запрос и другие особенности аудитории;
- различать спор и дискуссию, организовывать, вести, участвовать в дискуссии в соответствии с требованиями жанра;
- корректно оценивать результаты работы одноклассников;

- взвешенно выбирать стратегию общения, включаться в ситуацию, обосновывать отказ от идеи, темы обсуждения, опираясь на свои ценности и уважая ценности других, принимая во внимание авторскую позицию;

- использовать электронные ресурсы для сбора информации;
- отображать собранную информацию в удобной для дальнейшего использования электронной форме (схема, словарная статья, таблица, тезисы, связный текст);
- создавать текст, обобщающий материал из разных источников, и сопровождающую его презентацию;
- представлять материал с использованием технических средств.

Этапы проектной деятельности

	Тема	Состав групп
1	Речевое поведение Раскольникова	
2	Речевое поведение Сони Мармеладовой	
3	Женские образы в романе (их речевое поведение)	
4	Речевое поведение двойников Раскольникова	
5	Речевое поведение Порфирия Петровича	
6	Поэтика Ф. М. Достоевского	

1 Постановка цели, задач

(работа в группе). Обсудите выбранную вашей группой тему и заполните таблицу.

Если у вас возникнет необходимость уточнить понятия, обозначенные в таблице, обратитесь к приложению 1.

1	Тема	
2	Объект и предмет исследования	
3	Цель исследования	
4	Задачи исследования	
5	Необходимые ресурсы, методы исследования	
6	Предполагаемый продукт проекта, краткое описание формы представления продукта	
7	Актуальность проекта (для современного общества и для вас лично)	

Не ограничивайте свой выбор привычной презентацией (*PowerPoint*)!

2 Практический этап (работа в группе)

Поработайте с текстом романа, соберите материал, необходимый для раскрытия вашей темы: сформулируйте положения (гипотезы), разработайте стратегию аргументации.

Обратите внимание!

1. Это групповая работа, однако она не исключает разделения обязанностей.
2. Содержание найденного вами материала должно точно соответствовать теме (не выходить за ее рамки, не использовать ресурсы тем других групп); материал должен быть изложен сжато, логично.
3. Стратегию аргументации и логику изложения материала обсудите в группе (вы можете следовать «за автором» (по главам, частям), можете опираться на выдвинутые вами положения, можете анализировать каждый образ отдельно с последующим обобщением или все образы по выдвинутым критериям...). Выбирая логику изложения материала, обратитесь к схемам, предложенным в приложении 2. Готовые схемы могут «подсказать» подходящий для раскрытия вашей темы вариант краткого изложения материала.
4. Одним из основных требований к выдвинутым положениям является их обоснованность, т. е. грамотное использование текста романа для доказательства, иллюстрирования (обратите внимание на объем и оформление цитат).
5. Для создания и представления качественного (интересного и содержательного) продукта необходимо умение свободно оперировать материалом, знание всего текста романа, достоверность (соответствие тексту романа), логика в изложении.
6. В приложении 3 предложены задания, которые помогут вам организовать работу с текстом Ф. М. Достоевского, проанализировать речевое поведение героев романа. Отберите необходимый для раскрытия вашей темы материал.

<http://ilibrary.ru/text/69/index.html>
http://az.lib.ru/d/dostoewskij_f_m/text_0060.shtml
<http://rvb.ru/dostoevski/01text/vol5/27.htm>

Здесь вы найдете роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»
в электронном виде.

Оцените эти электронные источники с точки зрения удобства их использования.

Ваш вариант краткого изложения материала может выглядеть по-другому, он может быть оформлен в электронном виде.

Положение (гипотеза)	Примеры, иллюстрирующие выдвинутое положение (часть, глава)	Анализ примера, выводы

У вас есть возможность попробовать себя в роли учителя!
Используя предложенные в приложении 3 задания в качестве образца, придумайте свои варианты заданий по тексту романа Ф. М. Достоевского (в рамках своей темы, конечно) для одноклассников. Проведите фрагмент урока.
Учтите эту возможность и форму работы при оформлении продукта.

Первый этап рефлексии

Критерий	Уточнение	Задачи для дальнейшей работы
Я умею формулировать цели и задачи проекта, выбирать соответствующие методы работы, планировать работу, результат.		
Я умею работать в группе, понимаю свои задачи, осознаю свою роль, плодотворно сотрудничаю с одноклассниками. При необходимости выполняю разные виды работы.		
Работая в группе, я доходчиво, лаконично и точно доношу информацию до одноклассников, четко формулирую вопросы, корректно и содержательно отвечаю на вопросы.		
Я умею работать с текстом, самостоятельно находить необходимый для работы материал, использовать материал текста для аргументации своей точки зрения.		
Я умею самостоятельно выбирать стратегию анализа текста, поиска информации и обосновывать ее.		
Я умею анализировать художественный текст на языковом уровне: выделять единицы языка, определять их роль в художественном тексте.		

3 Оформление продукта (работа в группе)

Оформите собранный материал в соответствии с выбранным вами на первом этапе проекта вариантом продукта и формой его представления.

Продукт: _____

Обоснуйте выбор именно этого варианта продукта и этой формы его представления.

Основные параметры формы представления продукта, требования к оформлению:	
Сильные стороны формы представления продукта	Слабые стороны формы представления продукта

Познакомьте одноклассников с возможными вариантами формы представления продукта проектной деятельности и с требованиями к их оформлению.

4 Презентация продукта (работа в группе + индивидуально)

Подготовьтесь к презентации продукта. Представьте продукт.

Помните, что на этом этапе вам придется быть в роли как выступающего, так и слушающего.

Перед вами принципы подачи информации, когда продуктом является достаточно привычная презентация (*PowerPoint*).

- Чем короче и ярче ваша презентация, тем больше она запомнится аудитории. Если материал рассчитан на несколько этапов (уроков), четко разделите его и предупредите об этом аудиторию.
- Не стоит зачитывать материалы слайдов. Произносимый вами текст не должен повторять информацию со слайда, он раскрывает, уточняет, комментирует ее.
- Когда вы говорите, сохраняйте визуальный контакт с аудиторией. Не стоит говорить в сторону стены, экрана или проектора. Многое зависит и от вашего эмоционального состояния во время выступления.
- Положение слева от экрана или непосредственно у проектора является наилучшим местом для выступающего. Никогда не прячьтесь за техникой и визуальными материалами.
- Презентация – это всегда командная работа. Распределите зоны ответственности: заранее продумайте, кто на какой вопрос сможет ответить.
- В самом начале выступления оговорите с аудиторией удобный для себя формат презентации, предложив задавать вопросы либо во время презентации, либо после нее.

На примере предложенного образца сформулируйте основные принципы подачи вашего продукта. Какие пункты будут общими?

Заполните индивидуальный лист слушателя.

Законспектируйте предложенный группами материал в удобной для вас форме.

Обозначьте не затронутые или не решенные группами проблемы, сформулируйте и запишите вопросы, адресованные каждой из групп.

Сделайте записи, которые помогут вам оценить свою работу и работу ваших одноклассников на этом этапе.

Тема 1. Конспект	Вопросы	Записи для оценивания
Тема 2. Конспект	Вопросы	Записи для оценивания
Тема 3. Конспект	Вопросы	Записи для оценивания
Тема 4. Конспект	Вопросы	Записи для оценивания
Тема 5. Конспект	Вопросы	Записи для оценивания
Тема 6. Конспект	Вопросы	Записи для оценивания

Внимание! Пришло время выступить в роли эксперта.

Выберите вариант и напишите эссе.

1-й вариант. Дайте оценку анализу речевого поведения героя как способу лучше понять созданный в художественном произведении образ. Напишите аргументированное эссе на тему «Анализ речевого поведения героев художественных произведений».

2-й вариант. Дайте оценку анализу речевого поведения человека как возможности лучше понять собеседника. Напишите аргументированное эссе на тему «Анализ речевого поведения человека – возможность понять его». Обсудите в группе созданные работы. На основе эссе создайте текст, обобщающий мнения членов вашей группы. Учитывая внешние условия общения, цель, выберите форму обсуждения проблемы с одноклассниками: дискуссия, спор, доклад, круглый стол или другой вариант. Организуйте обсуждение проблемы.

Приведите конкретные примеры из вашего опыта общения и романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание».

Опишите факторы, повлиявшие на работу вашей группы на этапе сбора информации, оформления и презентации продукта.

Второй этап рефлексии

Критерий	Уточнение	Задачи для дальнейшей работы
Я умею обобщать материал в виде схемы, краткого изложения, умею выбирать схему, соответствующую материалу.		
Я умею выбирать форму презентации, кратко и системно представлять результаты работы. Четко и во взаимосвязи с остальными участниками группы представляю совместно разработанный продукт.		
Я умею выбирать удобную форму конспекта и фиксировать материал, представленный в разном виде (устно или письменно).		
Я умею формулировать четкие и содержательные вопросы по теме.		

Критерии оценивания презентации продукта

Критерии оценивания содержания и презентации теоретического материала		Комментарий, замечания, вопросы
Соответствие материала кругу вопросов, обозначенных в задании		
Речевое оформление		
Логика изложения, композиция		
Качество примеров, упражнений		
Оформление		
Доступность		
Список использованных источников		
Умение отвечать на вопросы, аргументированность ответов		

Критерий	3	2	1	0
Критерии, по которым оценивается работа группы				
Оформление	Правила оформления презентации соблюдаются полностью, что помогает восприятию материала.	Правила оформления презентации в целом соблюдаются, есть небольшие нарушения, которые не мешают восприятию материала.	Правила оформления презентации частично соблюдаются, есть нарушения, которые мешают восприятию материала.	Правила оформления презентации не соблюдаются. Материал воспринимается с трудом.
Список использованных источников	Литература полностью соответствует исследуемой проблеме. Правила оформления соблюдаются полностью; список разделен на рубрики, достаточен.	Литература частично соответствует исследуемой проблеме. Правила оформления в целом соблюдаются, нет четкой рубрики; список достаточен.	Литература в большинстве своем не соответствует исследуемой проблеме. Правила оформления соблюдаются частично, нет четкой рубрики; список недостаточен.	Литература не соответствует исследуемой проблеме. Правила оформления не соблюдаются, нет рубрики; список недостаточен или список использованных источников отсутствует.

Критерий	3	2	1	0
Качество примеров, упражнений	Примеры, упражнения полностью соответствуют теоретическому материалу, оригинальные, целесообразные, осмысленные. Достаточное количество.	Примеры, упражнения в целом соответствуют теоретическому материалу, целесообразные, осмысленные. Достаточное количество.	Примеры, упражнения частично соответствуют теоретическому материалу, используются нецелесообразно. Количество недостаточное (чрезмерное).	Примеры, упражнения не соответствуют теоретическому материалу или отсутствуют.
Критерии, по которым оценивается участник группы индивидуально				
Соответствие материала кругу обозначенных вопросов	Содержание полностью соответствует кругу вопросов, обозначенных в задании.	Содержание в целом соответствует кругу вопросов, обозначенных в задании.	Содержание частично соответствует кругу вопросов, обозначенных в задании.	Содержание не соответствует кругу вопросов, обозначенных в задании.
Речевое оформление	Речь стилистически соответствует предложенной теме. Словарный запас богатый, словоупотребление и построение предложений верное и точное. Грамотно использованы необходимые термины.	Речь в целом стилистически соответствует предложенной теме. Достаточный богатый словарный запас. Используются разнообразные синтаксические конструкции. Есть ошибки (1–2) в речевом оформлении. В целом грамотно использованы термины.	Недостаточно богатая лексика, однообразные синтаксические конструкции, преобладают простые предложения. Есть ошибки (3–4) в речевом оформлении. Термины использованы нецелесообразно, бессистемно.	Скудная лексика, примитивные предложения. Есть 5 и более ошибок в речевом оформлении. Термины использованы ошибочно.

Критерий	3	2	1	0
Логика изложения, композиция	Оригинальное композиционное решение, соблюдение четкой и понятной структуры на протяжении всего выступления. Части логично связаны между собой. Выводы конкретные, четко подытоживают изложенный материал.	Соблюдение четкой и понятной структуры на протяжении почти всего выступления. Все части в целом связаны между собой. Выводы логичные, в целом четко подводят итог изложенного материала.	Нарушение структуры и логики изложения во время выступления. Части не связаны между собой. Выводы не всегда соответствуют изложенному материалу.	Структура и логика изложения делают материал трудным для восприятия. Части не выделены. Выводы не соответствуют изложенному материалу.
Доступность	Материал конкретен, формулировки понятны, незнакомые термины поясняются; обоснованный объем информации, темп речи соответствует скорости реакции аудитории, речь выразительна.	Материал конкретен, формулировки не всегда понятны, незнакомые термины не всегда поясняются; обоснованный объем информации, темп речи не всегда соответствует скорости реакции аудитории, речь достаточно выразительна.	В материале присутствуют абстрактные рассуждения, формулировки нечеткие, незнакомые термины не поясняются; недостаточный (чрезмерный) объем информации, темп речи не всегда соответствует скорости реакции аудитории, речь невыразительна.	Большое количество абстрактных рассуждений, непонятных формулировок, терминов; необоснованно большой (малый) объем, неудобный для восприятия темп речи.
Умение отвечать на вопросы, аргументированность ответов	Учащийся отвечает на вопросы развернуто, аргументы четко сформулированы и подтверждены примерами.	Учащийся отвечает на вопросы недостаточно развернуто, аргументы не всегда четко сформулированы и подтверждены примерами.	Учащийся отвечает на вопросы формально, аргументация нечеткая.	Учащийся не может ответить на вопросы.

5 Дискуссионный этап (групповая работа)

Проведите один из вариантов дискуссии.

1-й вариант

- Обсудите не затронутые или не решенные группами проблемы, вопросы, адресованные каждой из групп (см. индивидуальный лист слушателя). Отберите наиболее интересные, содержательные, проблемные. Подготовьтесь к диалогу с представителями других групп.
- Обменяйтесь вопросами.
- Обсудите полученные вопросы, выработайте тактику защиты своей точки зрения, сформулируйте ответы на вопросы.
- Выберите ведущего дискуссии (один из участников вашей группы) и проведите обсуждение, мини-дискуссию по предложенным вами вопросам.
- Поучаствуйте в дискуссии по предложенным вам вопросам.

2-й вариант

Достоевский и XX век. Под редакцией Т.А. Касаткиной. В 2-х томах.

Т. 1. – М.: ИМЛИ РАН, 2007.

http://biblio.imli.ru/images/abook/russliteratura/Kollektiv_avtorov_-_Dostoevskiy_i_XX_vek_-_Tom.pdf

В 2007 году в издании «Достоевский и XX век» Павел Фокин опубликовал статью «Чудо Достоевского в XX веке»¹. Прочитайте фрагменты статьи.

- «XX век свидетельствует: художественный мир Достоевского, при всей его специфичности и «фантастичности», оказался настолько универсален, что практически каждый читатель находил в нем свое место. Более того, вся окружающая действительность укладывается в систему его координат (вне зависимости от политических, экономических и даже – в Японии, например, – религиозных устоев общества, к которому принадлежит читатель). Мир *после* Достоевского стал восприниматься как мир Достоевского».
- «И ад, и рай на земле Достоевским изображены с такой убедительностью и силой, что нет никакой возможности не отшатнуться от ада, и не тянуться к раю. Истинный читатель Достоевского, вслед за автором и вместе с ним, истребляет ад в себе и в мире, утверждает рай. Без этого читать Достоевского бессмысленно, как бессмысленно просто читать Библию и Евангелие. Слово Достоевского той же природы, что и Слово Священного писания. Это слово – выводящее из тьмы безверия и отчаяния. Слово – творящее личность человека».
- «Всплеск агрессии и насилия на европейском континенте в конце XX века показывает, что Зло не намерено просто так отдавать свои позиции. И однако же силы добра будут

¹ Фокин, П. Чудо Достоевского в XX веке. /Достоевский и XX век. Под редакцией Т. А. Касаткиной. В 2-х томах. Т. 1. – М.: ИМЛИ РАН, 2007. [tiešsaiste]. [skatīts 2020. g. 10. maijā]. Pieejams: http://biblio.imli.ru/images/abook/russliteratura/Kollektiv_avtorov_-_Dostoevskiy_i_XX_vek_-_Tom.pdf

неизменно пребывать. Человечество выйдет из духовного кризиса с устойчивым иммунитетом ко Злу. Чудо Достоевского дано нам не только как знак надежды, но и как свидетельство неизбежной окончательной победы Добра в человеке. Достоевский верил, что даже в самом закоренелом преступнике, в самом падшем и грешном человеке жив идеал вечного первообраза, по которому он сотворен. Чудо Достоевского показывает, что и в человечестве, несмотря на все трагические ошибки и заблуждения, жив тот духовный идеал, который и составляет весь смысл жизни на земле».

- ✓ Выберите заинтересовавший вас фрагмент. Исходя из содержания фрагмента, сформулируйте тезис, который будете доказывать или опровергать.
- ✓ Сформулируйте аргументы, подтверждающие или опровергающие высказанное автором статьи мнение о Ф. М. Достоевском и его творчестве. Приведите примеры, подтверждающие ваши аргументы.
- ✓ Обсудите силу своих аргументов и качество примеров.
- ✓ Выберите ведущего и проведите дискуссию по заинтересовавшему вас фрагменту статьи.

Третий этап рефлексии

Критерий	Уточнение	Задачи для дальнейшей работы
Я умею отбирать содержательные, интересные вопросы для дискуссии, систематизировать их.		
Я умею внимательно слушать выступление оппонента и использовать полученную информацию при формулировке контраргументов.		
Я умею объективно оценивать силу своих аргументов и качество примеров, умею принимать критику и находить компромисс.		
Я умею вести дискуссию: четко ставить проблему, формулировать вопросы, реагировать на высказывания участников, обобщать эти высказывания, тактично пресекать попытки заменить дискуссию спором.		

Впишите в соответствующую графу фамилию участника группы, проектная деятельность которого полностью соответствовала, на ваш взгляд, предложенным критериям.

Умеет ставить цель и планировать свою деятельность и деятельность группы по выполнению задания. Способен стать лидером.	Узнав о новых фактах, корректирует выводы. Рассматривает различные аспекты проблемы.	Осваивает и интерпретирует информацию, извлеченную из источников различных типов и уровней сложности.	Четко выполняет свою часть работы, даже если задание не соответствует его желаниям.	Уважительно относится к другим членам группы, внимателен к чужому мнению, вежлив, умеет слушать.

По результатам наблюдений за работой групп (см. лист индивидуального слушателя) заполните таблицу, кратко описав удачный и менее удачный опыт (методы, приемы, стратегии и др.) работы своей и других групп.
Предложите варианты работы над ошибками.

№	Из опыта работы других групп		
	обязательно будем использовать...	не будем использовать...	Как можно исправить ошибку?

Приложение 1

Объект исследования – процесс, явление, взятое исследователем для изучения.

Предмет исследования – особая проблема, отдельные стороны объекта, его свойства и особенности, которые будут исследованы.

Цель исследования – желаемый конечный результат, который планируется достичь в итоге работы в проекте. Схема формулировки цели исследования: глагол (*изучить, исследовать, выяснить, выявить, определить, проанализировать, обобщить, описать, узнать и др.*) + объект исследования.

Задачи исследования – последовательные теоретические и практические шаги, которые необходимо сделать, чтобы достичь цели. Формулировка задачи обычно начинается глаголами и словосочетаниями: *выяснить причину, изучить, провести интервью, узнать историю, проанализировать, определить, выявить особенности, сравнить данные, собрать, составить, обобщить, описать речевой портрет и др.*

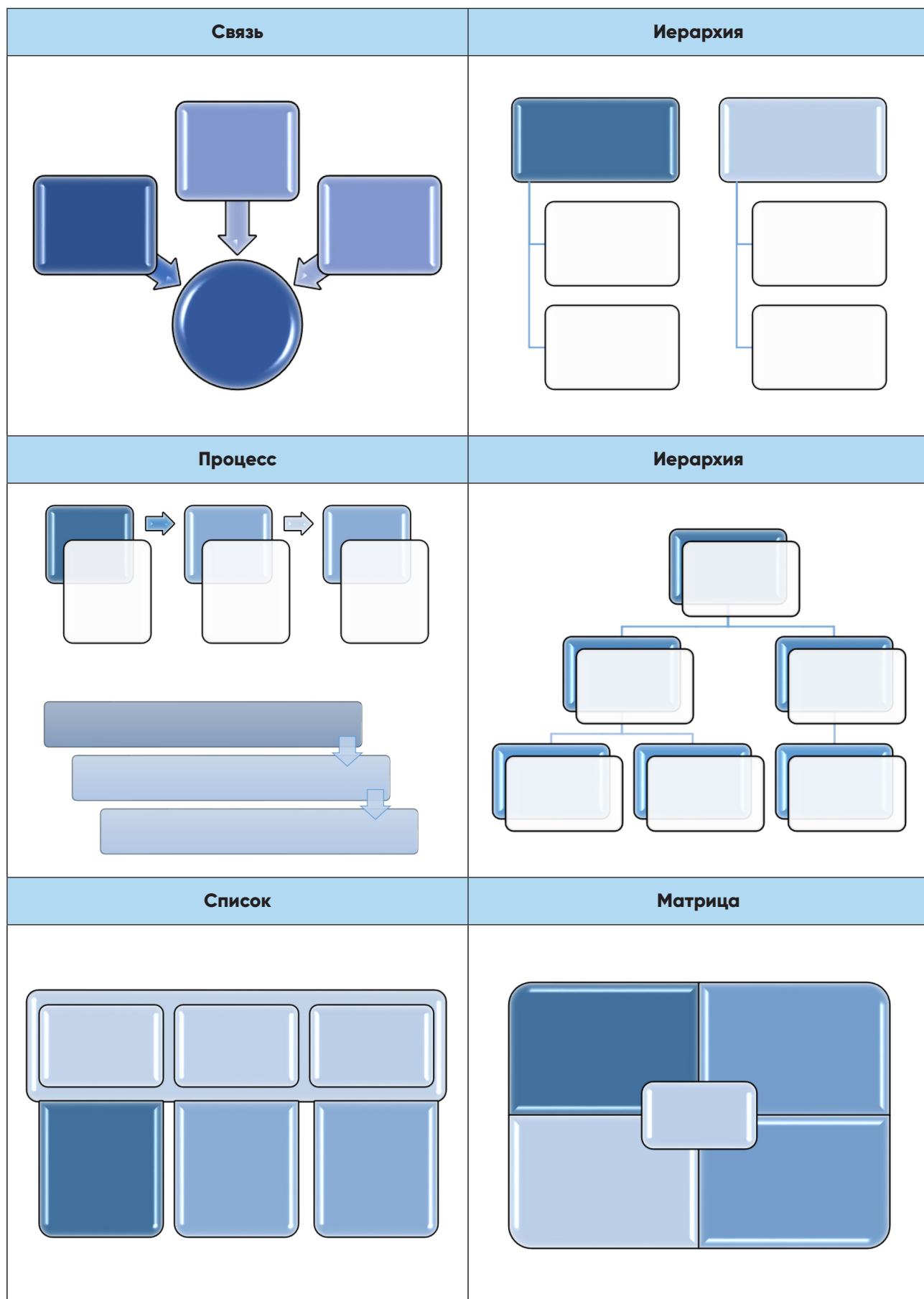
Ресурсы – то, что используется для достижения цели проекта: оборудование, людские ресурсы, материалы, компьютерное обеспечение, источники информации и др.

Методы исследования – способы, пути достижения конечной цели проекта.

На этапах проекта актуальными могут быть различные методы: наблюдение, интервью, анкетирование, собеседование, тестирование, фотографирование, сравнение, теоретический анализ и обобщение научной литературы, анализ полученных данных и др.

Продукт проекта – результат, который должен быть получен в ходе реализации проекта, продукт по возможности должен иметь материальное воплощение (буклет, словарь, инфографика, коллаж и др.).

Актуальность проекта – это степень его важности на данный момент, в данной ситуации для вас лично и степень востребованности изучения этой проблемы в обществе.

1.

Ф. М. Достоевский «заставляет» своих читателей следовать за героем, его чувствами и переживаниями, да и события писатель часто описывает с точки зрения героя. Именно поэтому события мы видим, прежде всего, глазами Раскольникова, перед нами его реакции на происходящее, описанные как будто им самим.

Прочитайте фрагмент из романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»².

– Здравствуйте, Алена Ивановна, – начал он как можно развязнее, но голос не послушался его, прервался и задрожал, – я вам... вещь принес... да вот лучше пойдемте сюда... к свету... – И, бросив ее, он прямо, без приглашения, прошел в комнату. Старуха побежала за ним; язык ее развязался. <...>

Стараясь развязать снурок и оборотясь к окну, к свету (все окна у ней были заперты, несмотря на духоту), она на несколько секунд совсем его оставила и стала к нему задом. Он расстегнул пальто и высвободил топор из петли, но еще не вынул совсем, а только придерживал правой рукой под одеждой. Руки его были ужасно слабы; самому ему слышалось, как они, с каждым мгновением, все более немели и деревенели. Он боялся, что выпустит и уронит топор... вдруг голова его как бы закружилась.

– Да что он тут навертел! – с досадой вскричала старуха и пошевелилась в его сторону.

Ни одного мига нельзя было терять более. Он вынул топор совсем, взмахнул его обеими руками, едва себя чувствуя, и почти без усилия, почти машинально, опустил на голову обухом. Силы его тут как бы не было. Но как только он раз опустил топор, тут и родилась в нем сила.

Старуха, как и всегда, была простоволосая. Светлые с проседью, жиденькие волосы ее, по обыкновению жирно смазанные маслом, были заплетены в крысиную косичку и подобраны под осколок роговой гребенки, торчавшей на ее затылке. Удар пришелся в самое темя, чему способствовал ее малый рост. Она вскрикнула, но очень слабо, и вдруг вся осела к полу, хотя и успела еще поднять обе руки к голове. В одной руке еще продолжала держать «заклад». Тут он изо всей силы ударил раз и другой, все обухом и все по темени. Кровь хлынула, как из опрокинутого стакана, и тело повалилось навзничь. Он отступил, дал упасть и *тотчас же* нагнулся к ее лицу; она была уже мертвая. Глаза были вытаращены, как будто хотели выпрыгнуть, а лоб и все лицо были сморщены и искажены судорогой.

Он положил топор на пол, подле мертвой, и *тотчас же* полез ей в карман, стараясь не замараться текущею кровью, – в тот самый правый карман, из которого она в прошлый раз вынимала ключи. Он был в полном уме, затмений и головокружений уже не было, но руки все еще дрожали. Он вспомнил потом, что был даже очень внимателен, осторожен, старался все не запачкаться... Ключи он *тотчас же* вынул; все, как и тогда, были в одной связке, на одном стальном обручке. *Тотчас же* он побежал с ними в спальню. Это была очень небольшая комната, с огромным киотом образов. У другой стены стояла большая постель, весьма чистая, с шелковым, наборным из лоскутков, ватным одеялом. У третьей стены был комод.

² Достоевский, Ф. М. *Преступление и наказание*. Собрание сочинений в 15 томах. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1989. Т. 5. [tiešsaiste]. [skatīts 2020. g. 10. maijā]. Pieejams: http://az.lib.ru/d/dostoevskij_f_m/text_0060.shtml Здесь и в дальнейшем фрагменты романа Достоевского «Преступление и наказание» приводятся по данному изданию.

Странное дело: только что он начал прилаживать ключи к комоду, только что услышал их звяканье, как будто судорога прошла по нем. Ему **вдруг** опять захотелось бросить все и уйти. Но это было только мгновение; уходить было поздно. Он даже усмехнулся на себя, как **вдруг** другая тревожная мысль ударила ему в голову. Ему **вдруг** почудилось, что старуха, пожалуй, еще жива и еще может очнуться. Бросив ключи, и комод, он побежал назад, к телу, схватил топор и намахнулся еще раз над старухой, но не опустил. Сомнения не было, что она мертвая. Нагнувшись и рассматривая ее опять ближе, он увидел ясно, что череп был раздроблен и даже сворочен чуть-чуть на сторону. Он было хотел пощупать пальцем, но отдернул руку; да и без того было видно. Крови между тем натекла уже целая лужа. **Вдруг** он заметил на ее шее снурок, дернул его, но снурок был крепок и не срывался; к тому же намок в крови. Он попробовал было вытащить так, из-за пазухи, но что-то мешало, застряло. В нетерпении он взмахнул было опять топором, чтобы рубнуть по снурку тут же, по телу, сверху, но не посмел, и с трудом, испачкав руки и топор, после двухминутной возни, разрезал снурок, не касаясь топором тела, и снял; он не ошибся – кошелек. На снурке были два креста, кипарисный и медный, и, кроме того, финифтяный образок; и тут же вместе с ними висел небольшой, замшевый, засаленный кошелек, с стальным ободком и колечком. Кошелек был очень туго набит; Раскольников сунул его в карман, не осматривая, кресты сбросил старухе на грудь и, захватив на этот раз и топор, бросился обратно в спальню. <...>

Вдруг послышалось, что в комнате, где была старуха, ходят. Он остановился и притих, как мертвый. Но все было тихо, стало быть, померещилось. Вдруг явственно послышался легкий крик, или как будто кто-то тихо и отрывисто простонал и замолчал. Затем опять мертвая тишина, с минуту или с две. Он сидел на корточках у сундука и ждал, едва переводя дух, но вдруг вскочил, схватил топор и выбежал из спальни.

Среди комнаты стояла Лизавета, с большим узлом в руках, и смотрела в оцепенении на убитую сестру, вся белая как полотно и как бы не в силах крикнуть. Увидав его выбежавшего, она задрожала как лист, мелкою дрожью, и по всему лицу ее побежали судороги; приподняла руку, раскрыла было рот, но все-таки не вскрикнула и медленно, задом, стала отодвигаться от него в угол, пристально, в упор, смотря на него, но все не крича, точно ей воздуху не доставало, чтобы крикнуть. Он бросился на нее с топором; губы ее перекошились так жалобно, как у очень маленьких детей, когда они начинают чего-нибудь пугаться, пристально смотрят на пугающий их предмет и собираются закричать. И до того эта несчастная Лизавета была проста, забита и напугана раз навсегда, что даже руки не подняла защитить себе лицо, хотя это был самый необходимо-естественный жест в эту минуту, потому что топор был прямо поднят над ее лицом. Она только чуть-чуть приподняла свою свободную левую руку, далеко не до лица, и медленно протянула ее к нему вперед, как бы отстраняя его. Удар пришелся прямо по черепу, острием, и сразу прорубил всю верхнюю часть лба, почти до темени. Она так и рухнулась. Раскольников совсем было потерялся, схватил ее узел, бросил его опять и побежал в прихожую.

Страх охватывал его все больше и больше, особенно после этого второго, совсем неожиданного убийства. Ему хотелось поскорее убежать отсюда. И если бы в ту минуту он в состоянии был правильнее видеть и рассуждать; если бы только мог сообразить все трудности своего положения, все отчаяние, все безобразие и всю нелепость его, понять при этом, сколько затруднений, а может быть, и злодейств еще остается ему преодолеть и совершить, чтобы вырваться отсюда и добраться домой, то очень может быть, что он бросил бы все и тотчас пошел бы сам на себя объявить, и не от страха даже за себя, а от одного только ужаса и отвращения к тому,

что он сделал. Отвращение особенно поднималось и росло в нем с каждою минутою. Ни за что на свете не пошел бы он теперь к сундуку и даже в комнаты.

Но какая-то рассеянность, как будто даже задумчивость, стала понемногу овладевать им: минутами он как будто забывался или, лучше сказать, забывал о главном и прилеплялся к мелочам. **Впрочем, заглянув на кухню и увидав на лавке ведро, наполовину полное воды, он догадался вымыть себе руки и топор. Руки его были в крови и липли. Топор он опустил лезвием прямо в воду, схватил лежавший на окошке, на расколотом блюдечке, кусочек мыла и стал, прямо в ведре, отмывать себе руки. Отмыв их, он вытащил и топор, вымыл железо, и долго, минуты с три, отмывал дерево, где закровянилось, пробуя кровь даже мылом. Затем все оттер бельем, которое тут же сушилось на веревке, протянутой через кухню, и потом долго, со вниманием, осматривал топор у окна. Следов не осталось, только древко еще было сырое. Тщательно вложил он топор в петлю, под пальто. Затем, сколько позволял свет в тусклой кухне, осмотрел пальто, панталоны, сапоги. Снаружи, с первого взгляда, как будто ничего не было; только на сапогах были пятна. Он помочил тряпку и оттер сапоги. Он знал, впрочем, что нехорошо разглядывает, что, может быть, есть что-нибудь в глаза бросающееся, чего он не замечает. В раздумье стал он среди комнаты.** Мучительная, темная мысль поднималась в нем, – мысль, что он сумасшествует и что в эту минуту не в силах ни рассудить, ни себя защитить, что вовсе, может быть, не то надо делать, что он теперь делает... «Боже мой! Надо бежать, бежать!» – пробормотал он и бросился в переднюю. Но здесь ожидал его такой ужас, какого, конечно, он еще ни разу не испытывал.

Он стоял, смотрел и не верил глазам своим: дверь, наружная дверь, из прихожей на лестницу, та самая, в которую он давеча звонил и вошел, стояла отпертая, даже на целую ладонь приотворенная: ни замка, ни запора, все время, во все это время! Старуха не заперла за ним, может быть, из осторожности. Но боже! Ведь видел же он потом Лизавету! И как мог, как мог он не догадаться, что ведь вошла же она откуда-нибудь! Не сквозь стену же.

Ознакомьтесь с теорией тематического поля.

Тематическое поле – это группа слов, связанных семантически (по значению) и относящихся к одной теме.

Тематические поля в художественном тексте вступают в отношения:

- синонимические – показывают несколько похожих пространств, времен, явлений, предметов;
- антонимические – демонстрируют противостояние миров, времен, пространств, явлений, предметов;
- дополняют друг друга – формируют многообразную, богатую, неоднозначную или даже хаотичную картину мира.

Как выделить тематическое поле?

1. Выявить основные темы художественного произведения и ключевые слова этих тем.
2. Выявить в тексте слова, словосочетания, связанные с ключевым словом разными семантическими отношениями, тематические повторы, семантические переключки.
3. Сформировать тематическое поле. Особое внимание необходимо обратить на то, что слово в художественном произведении многозначно, поэтому одно и то же слово, словосочетание может относиться к разным тематическим полям.
4. Проверить, все ли темы были выявлены, все ли тематические поля сформированы на начальных этапах анализа текста (добавить найденные в процессе работы, отказаться от неподтвердившихся).
5. Определить, в какие семантические отношения вступают тематические поля в тексте и какова их роль.

Проверьте себя!

- Составьте тематическое поле, ключевое слово которого «весна».
- Выделите тематические поля в тексте М. Цветаевой «Квиты: вами я объедена...», определите их роль.

Во время выполнения этих заданий используйте маркер.
Кратко фиксируйте свои наблюдения (задание 6).

1. Разбейте фрагмент на микрособытия.
2. Подчеркните в описании действий Раскольникова лексику, относящуюся к тематическому полю «волнение» (_____) и к тематическому полю «спокойствие» (~~~~~). Какое тематическое поле больше? Почему?
Проследите, в какие моменты исчезает лексика, относящаяся то к одному, то к другому тематическому полю. Почему это происходит?
В какой момент тематическое поле «волнение» будет доминирующим, а описанные эмоции самыми сильными? С каким событием это связано? Почему именно сейчас Раскольников испытывает такие сильные эмоции?
3. На что указывает неоднократно повторенное Ф. М. Достоевским наречие «тотчас же»? С какой целью автор несколько раз повторяет наречие «вдруг»? Почему, на ваш взгляд, наречие «тотчас же» сменяется наречием «вдруг»?
4. Перечитайте **выделенный** отрывок текста. Чем отличаются синтаксические конструкции этого отрывка от построения предложений в предыдущих абзацах? Почему происходит смена синтаксических конструкций?
Лексика какого тематического поля, частотная в предыдущих абзацах, в этом отрывке исчезает полностью? Почему это происходит?
О каком состоянии Раскольникова свидетельствуют эти языковые факты?
5. Какие еще языковые факты, на ваш взгляд, помогают понять состояние Раскольникова и описанные события?

6. Свои наблюдения оформите в таблице.

микро-событие	• Состояние Раскольникова. • Преобладающее тематическое поле, особенности синтаксической конструкции, особенности других языковых единиц.

7. Проанализируйте собранный материал. Сделайте вывод о том, как меняется состояние Раскольникова и почему это происходит. Какую роль в понимании поведения Раскольникова играет анализ языковых фактов?

2.

Прочитайте фрагмент из романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Какие положения своей теории Раскольников объясняет Соне?

Штука в том: я задал себе один раз такой вопрос: что если бы, например, на моем месте случился Наполеон и не было бы у него, чтобы карьеру начать, ни Тулона, ни Египта, ни перехода через Монблан, а была бы вместо всех этих красивых и монументальных вещей просто-запросто одна какая-нибудь смешная старушонка, регистраторша, которую еще вдобавок надо убить, чтоб из сундука у ней деньги стащить (для карьеры-то, понимаешь?), ну, так решился ли бы он на это, если бы другого выхода не было? Не покоровился ли бы оттого, что это уж слишком не монументально и... и грешно? Ну, так я тебе говорю, что на этом «вопросе» я промучился ужасно долго, так что ужасно стыдно мне стало, когда я наконец догадался (вдруг как-то), что не только его не покоровило бы, но даже и в голову бы ему не пришло, что это не монументально... и даже не понял бы он совсем: чего тут коробиться? И уж если бы только не было ему другой дороги, то задушил бы так, что и пикнуть бы не дал, без всякой задумчивости!.. Ну и я... вышел из задумчивости... задушил... по примеру авторитета... И это точь-в-точь так и было! Тебе смешно? Да, Соня, тут всего смешнее то, что, может, именно оно так и было...

Соне вовсе не было смешно.

– Вы лучше говорите мне прямо... без примеров, – еще робче и чуть слышно попросила она. Он повернулся к ней, грустно посмотрел на нее и взял ее за руки.

– Ты опять права, Соня. Это все ведь вздор, почти одна болтовня! Видишь: ты ведь знаешь, что у матери моей почти ничего нет. Сестра получила воспитание, случайно, и осуждена таскаться в гувернантках. Все их надежды были на одного меня. Я учился, но содержать себя в университете не мог и на время принужден был выйти. Если бы даже и так тянулось, то лет через десять, через двенадцать (если б обернулись хорошо обстоятельства) я все-таки мог надеяться стать каким-нибудь учителем или чиновником, с тысячью рублями жалованья... (Он говорил как будто заученное.) А к тому времени мать высохла бы от забот и от горя, и мне все-таки не удалось бы успокоить ее, а сестра... ну, с сестрой могло бы еще и хуже случиться!.. Да и что за охота всю жизнь мимо всего проходить и от всего отвертываться, про мать забыть, а сестрину обиду, например, почтительно перенести? Для чего? Для того ль, чтоб, их схоронив, новых нажить – жену да детей, и тоже потом без гроша и без куска оставить? Ну... ну, вот я и решил, завладев старухиними деньгами, употребить их на мои первые годы, не мучая мать, на обеспечение себя в университете, на первые шаги после университета, – и сделать все это широко, радикально, так чтоб уж совершенно всю новую карьеру устроить и на новую, независимую дорогу стать... Ну... ну, вот и все... Ну, разумеется, что я убил старуху, – это я худо сделал... ну, и довольно!

В каком-то бессилии дотащился он до конца рассказа и поник головой.

– Ох, это не то, не то, – в тоске восклицала Соня, – и разве можно так... нет, это не так, не так!

– Сама видишь, что не так!.. А я ведь искренно рассказал, правду!

– Да какая ж это правда! О господи!

– Я ведь только вошь убил, Соня, бесполезную, гадкую, зловредную.

– Это человек-то вошь!

– Да ведь и я знаю, что не вошь, – ответил он, странно смотря на нее. – А впрочем, я вру, Соня, – прибавил он, – давно уже вру... Это все не то; ты справедливо говоришь. Совсем, совсем, совсем тут другие причины!.. Я давно ни с кем не говорил, Соня... Голова у меня теперь очень болит.

Глаза его горели лихорадочным огнем. Он почти начинал бредить; беспокойная улыбка бродила на его губах. Сквозь возбужденное состояние духа уже проглядывало страшное бессилие. Соня поняла, как он мучается. У ней тоже голова начинала кружиться. И странно он так говорил: как будто и понятно что-то, но... «но как же! Как же! О господи!» И она ломала руки в отчаянии.

– Нет, Соня, это не то! – начал он опять, вдруг поднимая голову, как будто внезапный поворот мыслей поразил и вновь возбудил его, – это не то! А лучше... предположи (да! этак действительно лучше!), предположи, что я самолюбив, завистлив, зол, мерзок, мстителен, ну... и, пожалуй, еще склонен к сумасшествию. (Уж пусть все зараз! Про сумасшествие-то говорили прежде, я заметил!) Я вот тебе сказал давеча, что в университете себя содержать не мог. А знаешь ли ты, что я, может, и мог? Мать прислала бы, чтобы внести, что надо, а на сапоги, платье и на хлеб я бы и сам заработал; наверно! Уроки выходили; по полтиннику предлагали. Работает же Разумихин! Да я озлился и не захотел. Именно *озлился* (это слово хорошее!). Я тогда, как паук, к себе в угол забился. Ты ведь была в моей конуре, видела... А знаешь ли, Соня, что

низкие потолки и тесные комнаты душу и ум теснят! О, как ненави́дел я эту конуру! А все-таки выходить из нее не хотел. Нарочно не хотел! По суткам не выходил, и работать не хотел, и даже есть не хотел, все лежал. Принесет Настасья – поем, не принесет – так и день пройдет; нарочно со зла не спрашивал! Ночью огня нет, лежу в темноте, а на свечи не хочу заработать. Надо было учиться, я книги распродал; а на столе у меня, на записках да на тетрадях, на палец и теперь пыли лежит. Я лучше любил лежать и думать. И все думал... И все такие у меня были сны, странные, разные сны, нечего говорить какие! Но только тогда начало мне тоже мерещиться, что... Нет, это не так! Я опять не так рассказываю! Видишь, я тогда все себя спрашивал: зачем я так глуп, что если другие глупы и коли я знаю уж наверно, что они глупы, то сам не хочу быть умнее? Потом я узнал, Соня, что если ждать, пока все станут умными, то слишком уж долго будет... Потом я еще узнал, что никогда этого и не будет, что не переменятся люди, и не переделать их никому, и труда не стоит тратить! Да, это так! Это их закон... Закон, Соня! Это так!.. И я теперь знаю, Соня, что кто крепок и силен умом и духом, тот над ними и властелин! Кто много посмеет, тот у них и прав. Кто на большее может плюнуть, тот у них и законодатель, а кто больше всех может посметь, тот и всех правее! Так доселе велось и так всегда будет! Только слепой не разглядит!

Раскольников, говоря это, хоть и смотрел на Соню, но уж не заботился более: поймет она или нет. Лихорадка вполне охватила его. Он был в каком-то мрачном восторге. (Действительно, он слишком долго ни с кем не говорил!) Соня поняла, что этот мрачный катехизис стал его верой и законом.

– Я догадался тогда, Соня, – продолжал он восторженно, – что власть дается только тому, кто посмеет наклониться и взять ее. Тут одно только, одно: стоит только посметь! У меня тогда одна мысль выдумалась, в первый раз в жизни, которую никто и никогда еще до меня не выдумывал! Никто! Мне вдруг ясно, как солнце, представилось, что как же это ни единый до сих пор не посмел и не смеет, проходя мимо всей этой нелепости, взять просто-запросто все за хвост и стряхнуть к черту! Я... я захотел *осмелиться* и убил... я только осмелиться захотел, Соня, вот вся причина!

– О, молчите, молчите! – вскрикнула Соня, всплеснув руками. – От бога вы отошли, и вас бог поразил, дьяволу предал!..

– Кстати, Соня, это когда я в темноте-то лежал и мне все представлялось, это ведь дьявол смущал меня? а?

– Молчите! Не смейтесь, богохульник, ничего, ничего-то вы не понимаете! О господи! Ничего-то, ничего-то он не поймет!

– Молчи, Соня, я совсем не смеюсь, я ведь и сам знаю, что меня черт тащил. Молчи, Соня, молчи! – повторил он мрачно и настойчиво. – Я все знаю. Все это я уже передумал и перешептал себе, когда лежал тогда в темноте... Все это я сам с собой переспорил, до последней малейшей черты, и все знаю, все! И так надоела, так надоела мне тогда вся эта болтовня! Я все хотел забыть и вновь начать, Соня, и перестать болтать! И неужели ты думаешь, что я как дурак пошел, очертя голову? Я пошел как умник, и это-то меня и сгубило! И неужель ты думаешь, что я не знал, например, хоть того, что если уж начал я себя спрашивать и допрашивать: имею ль я право власть иметь? – то, стало быть, не имею права власть иметь. Или что если задаю вопрос: вошь ли человек? – то, стало быть, уж не вошь человек *для меня*, а вошь для того, кому этого и в голову не заходит и кто прямо без вопросов идет... Уж если я столько дней

промучился: пошел ли бы Наполеон или нет? – так ведь уж ясно чувствовал, что я не Наполеон... Всю, всю муку всей этой болтовни я выдержал, Соня, и всю ее с плеч стряхнуть пожелал: я захотел, Соня, убить без казуистики, убить для себя, для себя одного! Я лгать не хотел в этом даже себе! Не для того, чтобы матери помочь, я убил – вздор! Не для того я убил, чтобы, получив средства и власть, сделаться благодетелем человечества. Вздор! Я просто убил; для себя убил, для себя одного: а там стал ли бы я чьим-нибудь благодетелем или всю жизнь, как паук, ловил бы всех в паутину и из всех живые соки высасывал, мне, в ту минуту, все равно должно было быть!.. И не деньги, главное, нужны мне были, Соня, когда я убил; не столько деньги нужны были, как другое... Я это все теперь знаю... Пойми меня: может быть, тою же дорогой идя, я уже никогда более не повторил бы убийства. Мне другое надо было узнать, другое толкало меня под руки: мне надо было узнать тогда, и поскорей узнать, вошь ли я, как все, или человек? Смогу ли я переступить или не смогу! Осмелюсь ли нагнуться и взять или нет? Тварь ли я дрожащая или *право* имею...

– Убивать? Убивать-то право имеете? – всплеснула руками Соня.

– Э-эх, Соня! – вскрикнул он раздражительно, хотел было что-то ей возразить, но презрительно замолчал. – Не прерывай меня, Соня! Я хотел тебе только одно доказать: что черт-то меня тогда потащил, а уж после того мне объяснил, что не имел я права туда ходить, потому что я такая же точно вошь, как и все! Насмеялся он надо мной, вот я к тебе и пришел теперь! Принимаю гостя! Если б я не вошь был, то пришел ли бы я к тебе? Слушай: когда я тогда к старухе ходил, я только *попробовать* сходил... Так и знай!

– И убили! Убили!

– Да ведь как убил-то? Разве так убивают? Разве так идут убивать, как я тогда шел! Я тебе когда-нибудь расскажу, как я шел... Разве я старушонку убил? Я себя убил, а не старушонку! Тут так-таки разом и ухлопал себя, навеки!.. А старушонку эту черт убил, а не я... Довольно, довольно, Соня, довольно! Оставь меня, – вскричал он вдруг в судорожной тоске, – оставь меня!

Он облокотился на колена и, как в клещах, стиснул себе ладонями голову.

– Экое страдание! – вырвался мучительный вопль у Сони.

– Ну, что теперь делать, говори! – спросил он, вдруг подняв голову и с безобразно искаженным от отчаяния лицом смотря на нее.

– Что делать! – воскликнула она, вдруг вскочив с места, и глаза ее, доселе полные слез, вдруг засверкали. – Встань! (Она схватила его за плечо; он приподнялся, смотря на нее почти в изумлении.) Поди сейчас, сию же минуту, стань на перекрестке, поклонись, поцелуй сначала землю, которую ты осквернил, а потом поклонись всему свету, на все четыре стороны, и скажи всем, вслух: «Я убил!» Тогда бог опять тебе жизни пошлет. Пойдешь? Пойдешь? – спрашивала она его, вся дрожа, точно в припадке, схватив его за обе руки, крепко стиснув их в своих руках и смотря на него огненным взглядом.

Он изумился и был даже поражен ее внезапным восторгом.

– Это ты про каторгу, что ли, Соня? Донести, что ль, на себя надо? – спросил он мрачно.

– Страдание принять и искупить себя им, вот что надо.

– Нет! Не пойду я к ним, Соня.

– А жить-то, жить-то как будешь? Жить-то с чем будешь? – восклицала Соня. – Разве это теперь возможно? Ну как ты с матерью будешь говорить? (О, с ними-то, с ними-то что теперь

будет!) Да что я! Ведь ты уж бросил мать и сестру. Вот ведь уж бросил же, бросил. О господи! – вскрикнула она, – ведь он уже это все знает сам! Ну как же, как же без человека-то прожить! Что с тобой теперь будет!

– Не будь ребенком, Соня, – тихо проговорил он. – В чем я виноват перед ними? Зачем пойду? Что им скажу? Все это один только призрак... Они сами миллионами людей изводят, да еще за добродетель почитают. Плуты и подлецы они, Соня!.. Не пойду. И что я скажу: что убил, а денег взять не посмел, под камень спрятал? – прибавил он с едкой усмешкой. – Так ведь они же надо мной сами смеяться будут, скажут: дурак, что не взял. Трус и дурак! Ничего, ничего не поймут они, Соня, и недостойны понять. Зачем я пойду? Не пойду. Не будь ребенком, Соня...

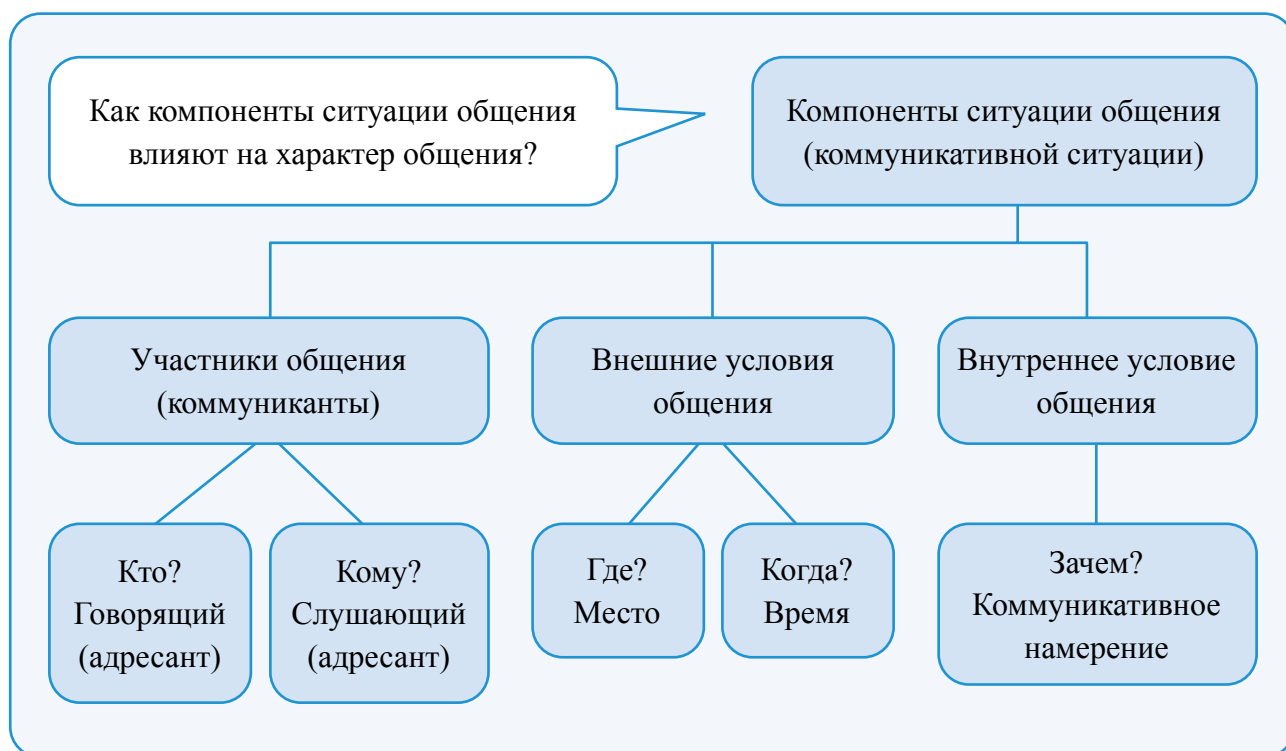
– Замучаешься, замучаешься, – повторяла она, в отчаянной мольбе простирая к нему руки.

– Я, может, на себя *еще* наклепал, – мрачно заметил он, как бы в задумчивости, – может, я *еще* человек, а не вошь и поторопился себя осудить... Я *еще* поборюсь.

Надменная усмешка выдавливалась на губах его.

– Этакую-то муку нести! Да ведь целую жизнь, целую жизнь!..

– Привыкну... – проговорил он угрюмо и вдумчиво.

1. Каково коммуникативное намерение Раскольникова в данной ситуации общения?
2. Проследите, какие аргументы приводит Раскольников, пытаясь убедить Соню в своей правоте. Оцените эти аргументы с точки зрения их убедительности.

Для выполнения дальнейшего анализа пронумеруйте в тексте аргументы, которые приводит Раскольников.

Аргумент (номер)	Сильные стороны	Слабые стороны	Причины слабости (силы) аргумента

3. Реализует ли Раскольников свое коммуникативное намерение? Почему?
4. В чем особенности речевого поведения (логика изложения, лексика, синтаксические конструкции, невербальное поведение и др.) Раскольникова во время этой встречи с Соней?
5. Каково коммуникативное намерение Сони в данной ситуации общения?
6. Проследите, какие контраргументы приводит Соня, пытаясь реализовать коммуникативное намерение. Оцените эти контраргументы с точки зрения их убедительности, эмоциональности, эффективности.

Пронумеруйте в тексте контраргументы, которые приводит Соня, по значимости для достижения коммуникативного намерения.

Контр-аргумент (номер)	Сильные стороны	Слабые стороны	Причины слабости (силы) контраргумента

7. Реализует ли Соня свое коммуникативное намерение? Почему это происходит?
8. В чем особенности речевого поведения (лексика, синтаксические конструкции, невербальное поведение и др.) Сони во время этой встречи с Раскольниковым?

9. Сравните речевое поведение Раскольникова во время их диалога с Соней, описанного в 4-й главе 4-й части (чтение притчи о воскресении Лазаря), и речевое поведение в предложенном фрагменте. Как Раскольников организует свои диалоги с Соней?

Оформите свои наблюдения в таблице. Приведите конкретные примеры речевого поведения.

Речевое поведение (4-я глава 4-я часть)	События, разделяющие эти две ситуации общения	Речевое поведение в предложенном фрагменте
Вывод:		

Что изменилось в речевом поведении героя во время второго диалога? Что повлияло, на ваш взгляд, на изменения, произошедшие в речевом поведении Раскольникова?

О каких трансформациях в сознании Раскольникова свидетельствуют эти изменения?

10. Сравните речевое поведение Сони во время встречи с Раскольниковым, описанной в 4-й главе 4-й части (чтение притчи о Лазаре), и речевое поведение в предложенном фрагменте.

Речевое поведение (4-я глава 4-я часть)	События, разделяющие эти две ситуации общения	Речевое поведение в предложенном фрагменте
Вывод:		

Что изменилось в речевом поведении героини? О каких трансформациях в миропонимании Сони эти изменения свидетельствуют? Или трансформации не произошло? Тогда что обусловило изменения в речевом поведении Сони?

3.

Прочитайте фрагмент из романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Перед вами начало одного из диалогов Порфирия Петровича и Раскольникова.

Сцена представлялась таким образом: Раскольников досмеивался, забыв свою руку в руке хозяина, но, зная мерку, выжидал мгновения поскорее и натуральнее кончить. Разумихин, сконфуженный окончательно падением столика и разбившимся стаканом, мрачно поглядел на осколки, плюнул и круто повернул к окну, где и стал спиной **к публике**, с страшно нахмуренным лицом, смотря в окно и ничего не видя. Порфирий Петрович смеялся и желал смеяться, но очевидно было, что ему надо объяснений. В углу на стуле сидел Заметов, привставший при входе гостей и стоявший в ожидании, раздвинув в улыбку рот, но с недоумением и даже как будто с недоверчивостью смотря на всю **сцену**, а на Раскольникова даже с каким-то замешательством.

1. Почему в этом отрывке присутствует лексика, относящаяся к тематическому полю «театр»?
2. Прочитайте диалог Порфирия Петровича и Раскольникова полностью (3-я часть 5-я глава). Дополните тематическое поле «театр». Кто более театрален: Раскольников или Порфирий Петрович? В чьей речи, в чьем вербальном и невербальном поведении больше театральности? Почему вы так считаете?

Тема театра	
Порфирий Петрович	Раскольников
Речь	
Невербальное поведение	
Вывод:	

3. Каково коммуникативное намерение Раскольникова? А Порфирия Петровича? Какие приемы (речевые в том числе) используют герои, чтобы реализовать коммуникативное намерение? Удастся ли им это сделать? Почему?
4. Какие приемы психологического давления, манипулирования использует Порфирий Петрович в ситуации общения с Раскольниковым? Приведите примеры этих приемов из беседы следователя с Раскольниковым. Как Раскольников реагирует на приемы психологического давления? Как меняется при этом его речевое поведение?

5. В чем особенность этого диалога? Удастся ли Раскольникову выиграть в этом диалоге-дуэли? А Порфирию Петровичу? Приведите аргументы, доказывающие вашу точку зрения.

Раскольников – победитель/побежденный

- _____
- _____
- _____

Порфирий Петрович – победитель / побежденный

- _____
- _____
- _____

6. Помог ли анализ речевого поведения героев выявить победителя в этом диалоге-споре?

4.

Прочитайте несколько фрагментов из романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Это внутренние монологи Раскольникова. Рефлексией на какие события эти монологи являются?

Часть 1.

На какое дело хочу покуситься и в то же время каких пустяков боюсь! – подумал он с странною улыбкой. – Гм... да... все в руках человека, и все-то он мимо носу пронесет, единственно от одной трусости... это уж аксиома... Любопытно, чего люди больше всего боятся? Нового шага, нового собственного слова они всего больше боятся... А впрочем, я слишком много болтаю. Оттого и ничего не делаю, что болтаю. Пожалуй, впрочем, и так: оттого болтаю, что ничего не делаю. Это я в этот последний месяц выучился болтать, лежа по целым суткам в углу и думая... о царе Горохе. Ну зачем я теперь иду? Разве я способен на *это*? Разве *это* серьезно? Совсем не серьезно. Так, ради фантазии сам себя тешу; игрушки! Да, пожалуй что и игрушки!

1. Каково эмоциональное состояние Раскольникова?
2. При помощи каких языковых средств автор передает это состояние?

Часть 2.

Она ушла вслед за дворником. Тотчас же бросился он к свету осматривать носок и бахрому: «Пятна есть, но не совсем приметно; все загрязнилось, затерлось и уже выцвело. Кто не знает заранее – ничего не разглядит. **Настасья, стало быть, ничего издали не могла заметить, слава богу!**» Тогда с трепетом распечатал он повестку и стал читать; долго читал он и наконец-то понял. Это была обыкновенная повестка из квартала явиться на сегодняшний день, в половине десятого, в контору квартального надзирателя.

«Да когда ж это бывало? Никаких я дел сам по себе не имею с полицией! И почему как раз сегодня? – думал он в мучительном недоумении. – **Господи, поскорей бы уж!**» Он было бросился на колени молиться, но даже сам рассмеялся, – не над молитвой, а над собой. Он поспешно стал одеваться. «Пропаду так пропаду, все равно! Носок надеть! – вздумалось вдруг ему, – еще больше затрется в пыли, и следы пропадут». Но только что он надел, тотчас же и сдернул его с отвращением и ужасом. Сдернул, но, сообразив, что другого нет, взял и надел опять – и опять рассмеялся. «Все это условно, все относительно, все это одни только формы, – подумал он мельком, одним только краешком мысли, а сам дрожа всем телом, – ведь вот надел же! Ведь кончил же тем, что надел!» Смех, впрочем, тотчас же сменился отчаянием. «Нет, не по силам...» – подумалось ему. Ноги его дрожали. «От страху», – пробормотал он про себя. Голова кружилась и болела от жару. «Это хитрость! Это они хотят заманить меня хитростью и вдруг сбить на всем, – продолжал он про себя, выходя на лестницу. – Скверно то, что я почти в бреду... я могу соврать какую-нибудь глупость...».

На лестнице он вспомнил, что оставляет все вещи так, в обойной дыре, – «а тут, пожалуй, нарочно без него обыск», – вспомнил и остановился. Но такое отчаяние и такой, если можно сказать, цинизм гибели вдруг овладели им, что он махнул рукой и пошел дальше.

«Только бы поскорей!...»

На улице опять жара стояла невыносимая; хоть бы капля дождя во все эти дни. Опять пыль, кирпич и известка, опять вонь из лавочек и распивочных, опять поминутно пьяные, чухонцы-разносчики и полуразвалившиеся извозчики. Солнце ярко блеснуло ему в глаза, так что больно стало глядеть и голова его совсем закружилась, – обыкновенное ощущение лихорадочного, выходящего вдруг на улицу в яркий солнечный день.

Дойдя до поворота во *вчерашнюю* улицу, он с мучительной тревогой заглянул в нее, на *тот* дом... и тотчас же отвел глаза.

«Если спросят, я, может быть, и скажу», – подумал он, подходя к конторе.

Контора была от него с четверть версты. Она только что переехала на новую квартиру, в новый дом, в четвертый этаж. На прежней квартире он был когда-то мельком, но очень давно. Войдя под ворота, он увидел направо лестницу, по которой сходил мужик с книжкой в руках: «дворник, значит; значит, тут и есть контора», и он стал подниматься наверх наугад. Спрашивать ни у кого ни об чем не хотел.

«Войду, стану на колена и все расскажу...» – подумал он, входя в четвертый этаж.

1. Подчеркните оценочную лексику, при помощи которой Раскольников характеризует произошедшее, свое состояние. Каково это состояние? Как оно меняется?
2. Какое желание герой высказывает в выделенных шрифтом фразах? Проследите за тем, как строятся эти предложения. Как меняется их синтаксис?
Какое ощущение героя усиливается, а какое – уходит? Отражаются ли эти эмоциональные изменения в синтаксисе выделенных фраз.

Часть 3.

«Старушонка вздор! – думал он горячо и порывисто, – старуха, пожалуй что, и ошибка, не в ней и дело! Старуха была только болезнь... я переступить поскорее хотел... я не человека убил, я принцип убил! Принцип-то я и убил, а переступить-то не переступил, на этой стороне

остался... Только и сумел, что убить. Да и того не сумел, оказывается... <...> – Да, я действительно вошь, – продолжал он, с злорадством прицепившись к мысли, роясь в ней, играя и потешаясь ею, – и уж по тому одному, что, во-первых, теперь рассуждаю про то, что я вошь; потому, во-вторых, что целый месяц всеблагое провидение беспокоил, призывая в свидетели, что не для своей, дескать, плоти и похоти предпринимаю, а имею в виду великолепную и приятную цель, – ха-ха! Потому, в-третьих, что возможную справедливость положил наблюдать в исполнении, вес и меру, и арифметику: из всех вшей выбрал самую наименее полезную и, убив ее, положил взять у ней ровно столько, сколько мне надо для первого шага, и ни больше ни меньше (а остальное, стало быть, так и пошло бы на монастырь, по духовному завещанию – ха-ха!)... Потому, потому я окончательно вошь, – прибавил он, скрежеща зубами, – потому что сам-то я, может быть, еще сквернее и гаже, чем убитая вошь, и заранее *предчувствовал*, что скажу себе это уже *после* того, как убью! Да разве с таким ужасом что-нибудь может сравниться! О, пошлость! О, подлость!.. О, как я понимаю «пророка», с саблей, на коне. Велит Аллах, и повинуйся «дрожащая» тварь! Прав, прав «пророк», когда ставит где-нибудь поперек улицы хор-р-рошую батарею и дует в правого и виноватого, не удостоивая даже и объясниться! Повинуйся, дрожащая тварь, и – *не желай*, потому – не твое это дело!.. О, ни за что, ни за что не прощу старушонке!»

1. Какой принцип, по мнению Раскольникова он убил? В основе какого мировоззрения лежит этот принцип? Вызовом кому является «убитый» Раскольниковым принцип?
 2. Как вы понимаете фразу Раскольникова «О, ни за что, ни за что не прощу старушонке!»?
 3. Какие знаки препинания, синтаксические конструкции преобладают в отрывке? Поясните их роль в передаче состояния героя.
- В чем особенность речи Раскольникова, когда он произносит внутренние монологи?
О чем свидетельствуют эти особенности?

5.

Прочитайте диалог Порфирия Петровича и Раскольникова. Подчеркните положения теории Раскольникова.

– Это не совсем так у меня, – начал он просто и скромно. – Впрочем, признаюсь, вы почти верно ее изложили, даже, если хотите, и совершенно верно... (Ему точно приятно было согласиться, что совершенно верно.) Разница единственно в том, что я вовсе не настаиваю, чтобы необыкновенные люди непременно должны и обязаны были творить всегда всякие бесчинства, как вы говорите. Мне кажется даже, что такую статью и в печать бы не пропустили. Я просто-запросто намекнул, что «необыкновенный» человек имеет право... то есть не официальное право, а сам имеет право разрешить своей совести перешагнуть... через иные препятствия, и единственно в том только случае, если исполнение его идеи (иногда спасительной, может быть, для всего человечества) того потребует. Вы изволите говорить, что статья моя неясна; я готов ее вам разъяснить, по возможности. Я, может быть, не ошибусь, предполагая, что вам, кажется, того и хочется; извольте-с. По-моему, если бы Кеплеровы и Ньютоновы открытия вследствие каких-нибудь комбинаций никоим образом не могли бы стать известными людям иначе как

с пожертвованием жизни одного, десяти, ста и так далее человек, мешавших бы этому открытию или ставших бы на пути как препятствие, то Ньютон имел бы право, и даже был бы обязан... *устранить* этих десять или сто человек, чтобы сделать известными свои открытия всему человечеству. Из этого, впрочем, вовсе не следует, чтобы Ньютон имел право убивать кого вздумается, встречающих и поперечных, или воровать каждый день на базаре. Далее, помнится мне, я развиваю в моей статье, что все... ну, например, хоть законодатели и установители человечества, начиная с древнейших, продолжая Ликургами, Солонами, Магометами, Наполеонами и так далее, все до единого были преступники, уже тем одним, что, давая новый закон, тем самым нарушали древний, свято чтимый обществом и от отцов перешедший, и, уж конечно, не останавливались и перед кровью, если только кровь (иногда совсем невинная и доблестно пролитая за древний закон) могла им помочь. Замечательно даже, что большая часть этих благодетелей и установителей человечества были особенно страшные кровопроливцы. Одним словом, я вывожу, что и все, не то что великие, но и чуть-чуть из колеи выходящие люди, то есть чуть-чуть даже способные сказать что-нибудь новенькое, должны, по природе своей, быть непременно преступниками, – более или менее, разумеется. Иначе трудно им выйти из колеи, а оставаться в колее они, конечно, не могут согласиться, опять-таки по природе своей, а по-моему, так даже и обязаны не соглашаться. Одним словом, вы видите, что до сих пор тут нет ничего особенно нового. Это тысячу раз было напечатано и прочитано. Что же касается до моего деления людей на обыкновенных и необыкновенных, то я согласен, что оно несколько произвольно, но ведь я же на точных цифрах и не настаиваю. Я только в главную мысль мою верю. Она именно состоит в том, что люди, по закону природы, разделяются *вообще* на два разряда: на низший (обыкновенных), то есть, так сказать, на материал, служащий единственно для зарождения себе подобных, и собственно на людей, то есть имеющих дар или талант сказать в среде своей *новое слово*. Подразделения тут, разумеется, бесконечные, но отличительные черты обоих разрядов довольно резкие: первый разряд, то есть материал, говоря вообще, люди по натуре своей консервативные, чинные, живут в послушании и любят быть послушными. По-моему, они и обязаны быть послушными, потому что это их назначение, и тут решительно нет ничего для них унижительного. Второй разряд, все преступают закон, разрушители или склонны к тому, судя по способностям. Преступления этих людей, разумеется, относительно и многообразны; большею частью они требуют, в весьма разнообразных заявлениях, разрушения настоящего во имя лучшего. Но если ему надо, для своей идеи, перешагнуть хотя бы и через труп, через кровь, то он внутри себя, по совести, может, по-моему, дать себе разрешение перешагнуть через кровь, – смотря, впрочем, по идее и по размерам ее, – это заметьте. В этом только смысле я и говорю в моей статье об их праве на преступление. (Вы припомните, у нас ведь с юридического вопроса началось). Впрочем, тревожиться много нечего: масса никогда почти не признает за ними этого права, казнит их и вешает (более или менее) и тем, совершенно справедливо, исполняет консервативное свое назначение, с тем, однако ж, что в следующих поколениях эта же масса ставит казненных на пьедестал и им поклоняется (более или менее). Первый разряд всегда – господин настоящего, второй разряд – господин будущего. Первые сохраняют мир и приумножают его численно; вторые двигают мир и ведут его к цели. И те, и другие имеют совершенно одинаковое право существовать. Одним словом, у меня все равносильное право имеют, и – *vive la guerre éternelle**, – до Нового Иерусалима, разумеется!

– Так вы все-таки верите же в Новый Иерусалим**?

– Верую, – твердо отвечал Раскольников; говоря это и в продолжение всей длинной тирады своей, он смотрел в землю, выбрав себе точку на ковре.

– И-и-и в бога веруете? Извините, что так любопытствую.

– Верую, – повторил Раскольников, поднимая глаза на Порфирия.

– И-и в воскресение Лазаря*** веруете?

– Ве-верую. Зачем вам все это?

– Буквально веруете?

– Буквально.

– Вот как-с... так поллюбопытствовал. Извините-с. Но позвольте, – обращаюсь к давешнему, – ведь их не всегда же казнят; иные напротив...

– Торжествуют при жизни? О да, иные достигают и при жизни, и тогда...

– Сами начинают казнить?

– Если надо и, знаете, даже большею частию. Вообще замечание ваше остроумно.

– Благодарю-с. Но вот что скажите: чем же бы отличить этих необыкновенных-то от обыкновенных? При рождении, что ль, знаки такие есть? Я в том смысле, что тут надо бы поболее точности, так сказать, более наружной определенности: извините во мне естественное беспокойство практического и благонамеренного человека, но нельзя ли тут одежду, например, особую завести, носить что-нибудь, клеймы там, что ли, какие?.. Потому, согласитесь, если произойдет путаница и один из одного разряда вообразит, что он принадлежит к другому разряду, и начнет «устранять все препятствия», как вы весьма счастливо выразились, так ведь тут...

– О, это весьма часто бывает! Это замечание ваше еще даже остроумнее давешнего..

– Благодарю-с..

– Не стоит-с; но примите в соображение, что ошибка возможна ведь только со стороны первого разряда, то есть «обыкновенных» людей (как я, может быть очень неудачно, их назвал). Несмотря на врожденную склонность их к послушанию, по некоторой игривости природы, в которой не отказано даже и корове, весьма многие из них любят воображать себя передовыми людьми, «разрушителями» и лезть в «новое слово», и это совершенно искренно-с. Действительно же *новых* они в то же время весьма часто не замечают и даже презирают, как отсталых и унизительно думающих людей. Но, по-моему, тут не может быть значительной опасности, и вам, право, нечего беспокоиться, потому что они никогда далеко не шагают. За увлечение, конечно, их можно иногда бы посечь, чтобы напомнить им свое место, но не более; тут и исполнителя даже не надо: они сами себя посекут, потому что очень благонравны; иные друг дружке эту услугу оказывают, а другие сами себя собственноручно... Покаяния разные публичные при сем на себя налагают, – выходит красиво и назидательно, одним словом, вам беспокоиться нечего... Такой закон есть.

– Ну, по крайней мере с этой стороны, вы меня хоть несколько успокоили; но вот ведь опять беда-с: скажите, пожалуйста, много ли таких людей, которые других-то резать право имеют, «необыкновенных-то» этих? Я, конечно, готов преклониться, но ведь согласитесь, жутко-с, если уж очень-то много их будет, а?

– О, не беспокойтесь и в этом, – тем же тоном продолжал Раскольников. – Вообще людей с новою мыслию, даже чуть-чуть только способных сказать хоть что-нибудь *новое*, необыкновенно мало рождается, даже до странности мало. Ясно только одно, что порядок зарождения людей, всех этих разрядов и подразделений, должно быть, весьма верно и точно определен

каким-нибудь законом природы. Закон этот, разумеется, теперь неизвестен, но я верю, что он существует и впоследствии может стать и известным. Огромная масса людей, материал, для того только и существует на свете, чтобы наконец, чрез какое-то усилие, каким-то таинственным до сих пор процессом, посредством какого-нибудь перекрещивания родов и пород, понатужиться и породить наконец на свет, ну хоть из тысячи одного, хотя сколько-нибудь самостоятельного человека. Еще с более широкою самостоятельностью рождается, может быть, из десяти тысяч один (я говорю примерно, наглядно). Еще с более широкою – из ста тысяч один. Гениальные люди – из миллионов, а великие гении, завершители человечества, – может быть, по истечении многих тысяч миллионов людей на земле. Одним словом, в реторту, в которой все это происходит, я не заглядывал. Но определенный закон непременно есть и должен быть; тут не может быть случая.

– Да что вы оба, шутите, что ль? – вскричал наконец Разумихин. – Морочите вы друг друга или нет? Сидят и один над другим подшучивают! Ты серьезно, Родя?

Раскольников молча поднял на него свое бледное и почти грустное лицо и ничего не ответил. И странно показалась Разумихину, рядом с этим тихим и грустным лицом, нескрываемая, навязчивая, раздражительная и *невежливая* язвительность Порфирия.

– Ну, брат, если действительно это серьезно, то... Ты, конечно, прав, говоря, что это не ново и похоже на все, что мы тысячу раз читали и слышали; но что действительно *оригинально* во всем этом, – и действительно принадлежит одному тебе, к моему ужасу, – это то, что все-таки кровь *по совести* разрешаешь, и, извини меня, с таким фанатизмом даже... В этом, стало быть, и главная мысль твоей статьи заключается. Ведь это разрешение крови *по совести*, это... это, по-моему, страшнее, чем бы официальное разрешение кровь проливать, законное...

– Совершенно справедливо, – страшнее-с, – отозвался Порфирий. <...>

– Ну а действительно-то гениальные, – нахмурился, спросил Разумихин, – вот те-то, которым резать-то право дано, те так уж и должны не страдать совсем, даже за кровь пролитую?

– Зачем тут слово: *должны*? Тут нет ни позволения, ни запрещения. Пусть страдает, если жаль жертву... Страдание и боль всегда обязательны для широкого сознания и глубокого сердца. Истинно великие люди, мне кажется, должны ощущать на свете великую грусть, – прибавил он вдруг задумчиво, даже не в тон разговора.

Он поднял глаза, вдумчиво посмотрел на всех, улыбнулся и взял фуражку. Он был слишком спокоен сравнительно с тем, как вошел давеча, и чувствовал это. Все встали.

* Да здравствует вековая война (франц.).

** Новый (Небесный) Иерусалим – согласно христианской мифологии, царство небесное, царство искупленного человечества, небесный город, нисходящий на Землю в конце истории.

*** «Воскресение Лазаря» – одно из чудес, совершенных Христом (Евангелие от Иоанна 11:1–44). Иисус воскресил человека, который был мертв уже 4 дня (были видны признаки разложения).

1. Сформулируйте три положения теории Раскольникова, которые вы считаете самыми значимыми. Обоснуйте свое мнение.
2. «Он был слишком спокоен...» – так определяет Ф. М. Достоевский состояние Раскольникова, который только что рассказал о своей теории Порфирию Петровичу. Как это состояние отражается в речи героя? Какие синтаксические конструкции использует герой?

В чем особенность композиции его монолога?

Сравните два рассказа Раскольникова о теории: Соне (задание 2) и Порфирию Петровичу.

Как влияет на содержание и особенности речи Раскольникова личность адресата?

Проследите за речевым поведением Раскольникова во время разговора с Разумихиным, Лужиным, Заметовым. Как меняется речевое поведение Раскольникова в зависимости от характера собеседника и отношения к нему героя?

Характеристика героя	Речевое поведение героя	Отношение к герою Раскольникова	Речевое поведение Раскольникова при общении с героем
Разумихин			
Лужин			
Заметов			

Какие еще компоненты ситуации общения влияют на характер бесед Раскольникова с этими героями? Приведите примеры.

3. Какие предложения по цели высказывания использует Порфирий Петрович? Почему именно так строит свой диалог с Раскольниковым следователь?
4. О каких отношениях между героями свидетельствуют особенности их речи во время столь важного для обоих диалога?
5. Сравните этот диалог Раскольникова со следователем и любой другой на ваш выбор. После сравнительного анализа сделайте вывод, можно ли назвать предложенный для анализа в этом задании диалог героев уникальным с точки зрения содержания и речевого поведения собеседников. Аргументируйте свой ответ.

Сходства в речевом поведении	Отличия в речевом поведении	Причины сходства/отличия
Раскольникова		
Порфирия Петровича		
Вывод:		

6.

Прочитайте письмо, присланное Раскольникову Пульхерией Александровной.

1. Проанализируйте письмо матери Раскольникова. В чем особенность ее речевого поведения? Какие выводы о характере героини можно сделать, исходя из анализа ее речевого поведения?
2. Что в речевом поведении матери насторожило Раскольникова, не позволило ему поверить в истинность написанного?
3. Подтверждаются ли ваши представления о характере героини, сформированные исходя из анализа письма, в поступках, описанных в романе далее?

Особенность речевого поведения	• Поступки героини, описанные в романе

7.

Прочитайте фрагмент, в котором описан разговор Раскольникова с матерью, а потом с Дуней.

– Я пришел вас уверить, что я вас всегда любил, и теперь рад, что мы одни, рад даже, что Дунечки нет, – продолжал он с тем же порывом, – я пришел вам сказать прямо, что хоть вы и несчастны будете, но все-таки знайте, что сын ваш любит вас теперь больше себя и что все, что вы думали про меня, что я жесток и не люблю вас, все это была неправда. Вас я никогда не перестану любить... Ну и довольно; мне казалось, что так надо сделать и этим начать...

Пульхерия Александровна молча обнимала его, прижимала к своей груди и тихо плакала.

– Что с тобой, Родя, не знаю, – сказала она наконец, – думала я все это время, что мы просто надоедаем тебе, а теперь вижу по всему, что тебе великое горе готовится, оттого ты и тоскуешь. Давно я уже предвижу это, Родя. Прости меня, что об этом заговорила; все об этом думаю и по ночам не сплю. Эту ночь и сестра твоя всю напролет в бреду пролежала и все о тебе вспоминала. Расслушала я что-то, а ничего не поняла. Все утро как перед казнью ходила, чего-то ждала, предчувствовала и вот дождалась! Родя, Родя, куда же ты? Едешь, что ли, куда-нибудь?

– Еду.

– Так я и думала! Да ведь и я с тобой поехать могу, если тебе надо будет. И Дуня; она тебя любит, она очень любит тебя, и Софья Семеновна, пожалуй, пусть с нами едет, если надо; видишь, я охотно ее вместо дочери даже возьму. Нам Дмитрий Прокофьевич поможет вместе собраться... но... куда же ты... едешь?

– Прощай, маменька.

– Как! Сегодня же! – вскрикнула она, как бы теряя его навеки.

– Мне нельзя, мне пора, мне очень нужно...

– И мне нельзя с тобой?

– Нет, а вы станьте на колени и помолитесь за меня богу. Ваша молитва, может, и дойдет.

– Дай же я перекрещу тебя, благословлю тебя! Вот так, вот так. О боже, что это мы делаем!

Да, он был рад, он был очень рад, что никого не было, что они были наедине с матерью. Как бы за все это ужасное время разом размягчилось его сердце. Он упал пред нею, он ей ноги целовал, и оба, обнявшись, плакали. И она не удивлялась и не расспрашивала на этот раз. Она уже давно понимала, что с сыном что-то ужасное происходит, а теперь приспела какая-то страшная для него минута.

– Родя, милый мой, первенец ты мой, – говорила она, рыдая, – вот ты теперь такой же, как был маленький, так же приходил ко мне, так же обнимал и целовал меня; еще когда мы с отцом жили и бедовали, ты утешал нас одним уже тем, что был с нами, а как я похоронила отца, – то сколько раз мы, обнявшись с тобой вот так, как теперь, на могилке его плакали. А что я давно плачу, то это сердце материнское беду предузнало. Я как только в первый раз увидела тебя тогда, вечером, помнишь, как мы только что приехали сюда, то все по твоему взгляду одному угадала, так сердце у меня тогда и дрогнуло, а сегодня как отворила тебе, взглянула, ну, думаю, видно пришел час роковой. Родя, Родя, ты ведь не сейчас едешь?

– Нет.

– Ты еще придешь?

– Да... приду.

– Родя, не сердись, я и расспрашивать не смею. Знаю, что не смею, но так, два только словечка скажи мне, далеко куда ты едешь?

– Очень далеко.

– Что же там, служба какая, карьера, что ли, тебе?

– Что бог пошлет... помолитесь только за меня...

Раскольников пошел к дверям, но она ухватила за него и отчаянным взглядом смотрела ему в глаза. Лицо ее исказилось от ужаса.

– Довольно, маменька, – сказал Раскольников, глубоко раскаиваясь, что вздумал прийти.

– Не навек? Ведь еще не навек? Ведь ты придешь, завтра придешь?

– Приду, приду, прощайте.

Он вырвался наконец.

Вечер был свежий, теплый и ясный; погода разгулялась еще с утра. Раскольников шел в свою квартиру; он спешил. Ему хотелось кончить все до заката солнца. До тех же пор не хотелось бы с кем-нибудь повстречаться. Поднимаясь в свою квартиру, он заметил, что Настасья, оторвавшись от самовара, пристально следит за ним и провожает его глазами. «Уж нет ли кого у меня?» – подумал он. Ему с отвращением померещился Порфирий. Но, дойдя до своей комнаты и отворив ее, он увидел Дунечку. Она сидела одна-одинешенька, в глубоком раздумье и, кажется, давно уже ждала его. Он остановился на пороге. Она привстала с дивана в испуге и выпрямилась пред ним. Ее взгляд, неподвижно устремленный на него, изображал ужас и неутраченную скорбь. И по одному этому взгляду он уже понял сразу, что ей все известно.

– Что же, мне входить к тебе или уйти? – спросил он недоверчиво.

– Я целый день сидела у Софьи Семеновны; мы ждали тебя обе. Мы думали, что ты непременно туда зайдешь.

Раскольников вошел в комнату и в изнеможении сел на стул.

– Я как-то слаб, Дуня; уж очень устал; а мне бы хотелось хоть в эту-то минуту владеть собою вполне.

Он недоверчиво вскинул на нее глазами.

– Где же ты был всю ночь?

– Не помню хорошо; видишь, сестра, я окончательно хотел решиться и много раз ходил близ Невы; это я помню. Я хотел там и покончить, но... я не решился... – прошептал он, опять недоверчиво взглядывая на Дуню.

– Слава богу! А как мы боялись именно этого, я и Софья Семеновна! Стало быть, ты в жизнь еще веруешь: слава богу, слава богу!

Раскольников горько усмехнулся.

– Я не веровал, а сейчас вместе с матерью, обнявшись, плакали; я не верую, а ее просил за себя молиться. Это бог знает как делается, Дунечка, и я ничего в этом не понимаю.

– Ты у матери был? Ты же ей и сказал? – в ужасе воскликнула Дуня. – Неужели ты решился сказать?

– Нет, не сказал... словами; но она многое поняла. Она слышала ночью, как ты бредила. Я уверен, что она уже половину понимает. Я, может быть, дурно сделал, что заходил. Уж и не знаю, для чего я даже и заходил-то. Я низкий человек, Дуня.

– Низкий человек, а на страданье готов идти! Ведь ты идешь же?

– Иду. Сейчас. Да, чтоб избежать этого стыда, я и хотел утопиться, Дуня, но подумал, уже стоя над водой, что если я считал себя до сей поры сильным, то пусть же я и стыда теперь не убоюсь, – сказал он, забежая наперед. – Это гордость, Дуня?

– Гордость, Родя.

Как будто огонь блеснул в его потухших глазах; ему точно приятно стало, что он еще горд.

– А ты не думаешь, сестра, что я просто струсил воды? – спросил он с безобразною усмешкой, заглядывая в ее лицо.

– О, Родя, полно! – горько воскликнула Дуня.

Минуты две продолжалось молчание. Он сидел потупившись и смотрел в землю; Дунечка стояла на другом конце стола и с мучением смотрела на него. Вдруг он встал:

– Поздно, пора. Я сейчас иду предавать себя. Но я не знаю, для чего я иду предавать себя.

Крупные слезы текли по щекам ее.

– Ты плачешь, сестра, а можешь ты протянуть мне руку?

– И ты сомневался в этом?

Она крепко обняла его.

– Разве ты, идучи на страдание, не смываешь уже вполнину свое преступление? – вскричала она, сжимая его в объятиях и целуя его.

– Преступление? Какое преступление? – вскричал он вдруг, в каком-то внезапном бешенстве, – то, что я убил гадкую, зловредную вошь, старушонку процентщицу, никому не нужную, которую убить сорок грехов простят, которая из бедных сок высасывала, и это-то преступление? Не думаю я о нем и смывать его не думаю. И что мне все тычут со всех сторон: «преступление, преступление!» Только теперь вижу ясно всю нелепость моего малодушия, теперь, как

уж решился идти на этот ненужный стыд! Просто от низости и бездарности моей решаюсь, да разве еще из выгоды, как предлагал этот... Порфирий!..

– Брат, брат, что ты это говоришь! Но ведь ты кровь пролил! – в отчаянии вскричала Дуня.

– Которую все проливают, – подхватил он чуть не в исступлении, – которая льется и всегда лилась на свете, как водопад, которую льют, как шампанское, и за которую венчают в Капитолии и называют потом благодетелем человечества. Да ты взгляни только пристальнее и разгляди! Я сам хотел добра людям и сделал бы сотни, тысячи добрых дел вместо одной этой глупости, даже не глупости, а просто неловкости, так как вся эта мысль была вовсе не так глупа, как теперь она кажется, при неудаче... (При неудаче все кажется глупо!) Этою глупостью я хотел только поставить себя в независимое положение, первый шаг сделать, достичь средств, и там все бы загладилось неизмеримою, сравнительно, пользой... Но я, я и первого шага не выдержал, потому что я – подлец! Вот в чем все и дело! И все-таки вашим взглядом не стану смотреть: если бы мне удалось, то меня бы увенчали, а теперь в капкан!

– Но ведь это не то, совсем не то! Брат, что ты это говоришь!

– А! не та форма, не так эстетически хорошая форма! Ну я решительно не понимаю: почему лупить в людей бомбами, правильною осадой, более почтенная форма? Боязнь эстетики есть первый признак бессилия!.. Никогда, никогда яснее не сознавал я этого, как теперь, и более чем когда-нибудь не понимаю моего преступления! Никогда, никогда не был я сильнее и убежденнее, чем теперь!..

Краска даже ударила в его бледное, изнуренное лицо. Но, проговаривая последнее восклицание, он нечаянно встретился взглядом с глазами Дуни, и столько, столько муки за себя встретил он в этом взгляде, что невольно опомнился. Он почувствовал, что все-таки сделал несчастными этих двух бедных женщин. Все-таки он же причиной...

– Дуня, милая! Если я виновен, прости меня (хоть меня и нельзя простить, если я виновен). Прощай! Не будем спорить! Пора, очень пора. Не ходи за мной, умоляю тебя, мне еще надо зайти... А поди теперь и тотчас же сядь подле матери. Умоляю тебя об этом! Это последняя, самая большая моя просьба к тебе. Не отходи от нее все время; я оставил ее в тревоге, которую она вряд ли перенесет: она или умрет, или сойдет с ума. Будь же с нею! Разумихин будет при вас; я ему говорил... Не плачь обо мне: я постараюсь быть и мужественным, и честным, всю жизнь, хоть я и убийца. Может быть, ты услышишь когда-нибудь мое имя. Я не осрамлю вас, увидишь; я еще докажу... теперь покамест до свиданья, – поспешил он заключить, опять заметив какое-то странное выражение в глазах Дуни при последних словах и обещаниях его. – Что же ты так плачешь? Не плачь, не плачь; ведь не совсем же расстанемся!.. Ах, да! Постой, забыл!..

Он подошел к столу, взял одну толстую, запыленную книгу, развернул ее и вынул заложенный между листами маленький портретик, акварелью, на слоновой кости. Это был портрет хозяйкиной дочери, его бывшей невесты, умершей в горячке, той самой странной девушки, которая хотела идти в монастырь. С минуту он всматривался в это выразительное и болезненное личико, поцеловал портрет и передал Дунечке.

– Вот с нею я много переговорил и об этом, с нею одной, – произнес он вдумчиво, – ее сердцу я много сообщил из того, что потом так безобразно сбылось. Не беспокойся, – обратился он к Дуне, – она не согласна была, как и ты, и я рад, что ее уж нет. Главное, главное в том, что все теперь пойдет по-новому, переломится надвое, – вскричал он вдруг, опять возвращаясь

к тоске своей, – все, все, а приготовлен ли я к тому? Хочу ли я этого сам? Это, говорят, для моего испытания нужно! К чему, к чему все эти бессмысленные испытания? К чему они, лучше ли я буду сознавать тогда, раздавленный муками, идиотством, в старческом бессилии после двадцатилетней каторги, чем теперь сознаю, и к чему мне тогда жить? Зачем я теперь-то соглашаюсь так жить? О, я знал, что я подлец, когда я сегодня, на рассвете, стоял над Невой!

Оба наконец вышли. Трудно было Дуне, но она любила его! Она пошла, но, отойдя шагов пятьдесят, обернулась еще раз взглянуть на него. Его еще было видно. Но, дойдя до угла, обернулся и он; в последний раз они встретились взглядами; но, заметив, что она на него смотрит, он нетерпеливо и даже с досадой махнул рукой, чтоб она шла, а сам круто повернул за угол.

1. Раскольников беседует с двумя самыми дорогими людьми: с матерью и с сестрой Дуней. Сравните две ситуации общения.

Критерий сравнения	Разговор с матерью	Разговор с Дуней
Коммуникативное намерение Раскольникова, его реализация (не реализация)		
Характеристика собеседника Раскольникова, коммуникативное намерение и речевое поведение		
Внешние условия общения, их влияние на характер диалога		
Эмоциональное состояние Раскольникова		
Речевое поведение Раскольникова		

2. Какие условия общения, на ваш взгляд, влияют на характер диалога больше всего?
3. Кому из участников диалогов удалось реализовать коммуникативное намерение?
Чем это обусловлено?

4. Проанализируйте речевое поведение Дуни. Как в речевом поведении отражается ее характер и состояние?
5. Почему именно с Дуней у Раскольникова состоялся самый откровенный разговор?
Что в речевом поведении героев (Раскольникова и Дуни) свидетельствует о предельной открытости и искренности собеседников?
Что в речевом поведении Раскольникова с матерью свидетельствует о его желании скрыть от дорогого человека правду?

8.

Прочитайте фрагмент из романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Раскольников и Свидригайлов встречаются впервые.

В задании приведен сокращенный вариант фрагмента. Для более детального анализа прочитайте фрагмент целиком.

«Неужели это продолжение сна?» – подумалось еще раз Раскольникову. Осторожно и недоверчиво всматривался он в неожиданного гостя.

– Свидригайлов? Какой вздор! Быть не может! – проговорил он наконец вслух, в недоумении.

Казалось, гость совсем не удивился этому восклицанию.

– Вследствие двух причин к вам зашел: во-первых, лично познакомиться пожелал, так как давно уж наслышан с весьма любопытной и выгодной для вас точки; во-вторых, мечтаю, что не уклонитесь, может быть, мне помочь в одном предприятии, прямо касающемся интереса сестрицы вашей, Авдотьи Романовны. Одного-то меня, без рекомендации, она, может, и на двор к себе теперь не пустит, вследствие предубеждения, ну, а с вашей помощью я, напротив, рассчитываю...

– Плохо рассчитываете, – перебил Раскольников.

– Они ведь только вчера прибыли, позвольте спросить?

Раскольников не ответил.

– Вчера, я знаю. Я ведь сам прибыл всего только третьего дня. Ну-с, вот что я скажу вам на этот счет, Родион Романович; оправдывать себя считаю излишним, но позвольте же и мне заявить: что ж тут, во всем этом, в самом деле, такого особенно преступного с моей стороны, то есть без предрассудков-то, а здраво судя?

Раскольников продолжал молча его рассматривать.

– То, что в своем доме преследовал беззащитную девицу и «оскорблял ее своими гнусными предложениями», – так ли-с? (Сам вперед забегаю!) Да ведь предположите только, что и я человек есмь, *et nihil humanum...* одним словом, что и я способен прельститься и полюбить (что уж, конечно, не по нашему велению творится), тогда все самым естественным образом объясняется. Тут весь вопрос: изверг ли я или сам жертва? Ну а как жертва? Ведь предлагая моему предмету бежать со мною в Америку или в Швейцарию, я, может, самые почтительнейшие чувства при сем питал, да еще думал обоюдное счастье устроить!.. Разум-то ведь страсти служит; я, пожалуй, себя еще больше губил, помилуйте!..

– Да совсем не в том дело, – с отвращением перебил Раскольников, – просто-запросто вы противны, правы ль вы или не правы, ну вот с вами и не хотят знаться, и гонят вас, и ступайте!..

Свидригайлов вдруг расхохотался.

– Однако ж вы... однако ж вас не собьешь! – проговорил он, смеясь откровеннейшим образом, – я было думал схитрить, да нет, вы как раз на самую настоящую точку стали!

– Да вы и в эту минуту хитрить продолжаете.

– Так что ж? Так что ж? – повторял Свидригайлов, смеясь нараспашку, – ведь это *bonne guerre*, что называется, и самая позволительная хитрость!.. Но все-таки вы меня перебили; так или этак, подтверждаю опять: никаких неприятностей не было бы, если бы не случай в саду. Марфа Петровна...

– Марфу-то Петровну вы тоже, говорят, уходили? – грубо перебил Раскольников.

– А вы и об этом слышали? Как, впрочем, не слышать... Ну, насчет этого вашего вопроса, право, не знаю, как вам сказать, хотя моя собственная совесть в высшей степени спокойна на этот счет. То есть не подумайте, чтоб я опасался чего-нибудь там эдакого: все это произведено было в совершенном порядке и с полной точности: медицинское следствие обнаружило апоплексию, происшедшую от купания сейчас после плотного обеда, с выпитою чуть не бутылкой вина, да и ничего другого и обнаружить оно не могло... Нет-с, я вот что про себя думал некоторое время, вот особенно в дороге, в вагоне сидя: не способствовал ли я всему этому... несчастью, как-нибудь там раздражением нравственно или чем-нибудь в этом роде? Но заключил, что и этого положительно быть не могло.

Раскольников засмеялся.

– Охота же так беспокоиться!

<...>

– Я не верю в будущую жизнь, – сказал Раскольников

Свидригайлов сидел в задумчивости.

– А что, если там одни пауки или что-нибудь в этом роде, – сказал он вдруг.

«Это помешанный», – подумал Раскольников.

– Нам вот все представляется вечность как идея, которую понять нельзя, что-то огромное, огромное! Да почему же непременно огромное? И вдруг, вместо всего этого, представьте себе, будет там одна комнатка, эдак вроде деревенской бани, закоптелая, а по всем углам пауки, и вот и вся вечность. Мне, знаете, в этом роде иногда мерещится.

– И неужели, неужели вам ничего не представляется утешительнее и справедливее этого! – с болезненным чувством вскрикнул Раскольников.

– Справедливее? А почем знать, может быть, это и есть справедливое, и знаете, я бы так непременно нарочно сделал! – ответил Свидригайлов, неопределенно улыбаясь.

Каким-то холодом охватило вдруг Раскольникова при этом безобразном ответе. Свидригайлов поднял голову, пристально посмотрел на него и вдруг расхохотался.

– Нет, вы вот что сообразите, – закричал он, – назад тому полчаса мы друг друга еще и не видывали, считаемся врагами, между нами нерешенное дело есть; мы дело-то бросили и эвона в какую литературу заехали! Ну, не правду я сказал, что мы одного поля ягоды?

– Сделайте же одолжение, – раздражительно продолжал Раскольников, – позвольте вас просить поскорее объясниться и сообщить мне, почему вы удостоили меня чести вашего посещения... и... и... я тороплюсь, мне некогда, я хочу со двора идти...

– Извольте, извольте. Ваша сестрица, Авдотья Романовна, за господина Лужина выходит, Петра Петровича?

– Нельзя ли как-нибудь обойти всякий вопрос о моей сестре и не упоминать ее имени? Я даже не понимаю, как вы смеее при мне выговаривать ее имя, если только вы действительно Свидригайлов?

– Да ведь я же об ней и пришел говорить, как же не упоминать-то?

– Хорошо; говорите, но скорее!

– Я уверен, что вы об этом господине Лужине, моем по жене родственнике, уже составили ваше мнение, если его хоть полчаса видели или хоть что-нибудь об нем верно и точно слышали. Авдотье Романовне он не пара. По-моему, Авдотья Романовна в этом деле жертвует собою весьма великодушно и нерасчетливо для... для своего семейства. Мне показалось, вследствие всего, что я об вас слышал, что вы, с своей стороны, очень бы довольны были, если б этот брак мог расстроиться без нарушения интересов. Теперь же, узнав вас лично, я даже в этом уверен.

– С вашей стороны все это очень наивно; извините меня, я хотел сказать: нахально, – сказал Раскольников.

– То есть вы этим выражаете, что я хлопочу в свой карман. Не беспокойтесь, Родион Романович, если б я хлопотал в свою выгоду, то не стал бы так прямо высказываться, не дурак же ведь я совсем. На этот счет открою вам одну психологическую странность. Давеча я, оправдывая свою любовь к Авдотье Романовне, говорил, что был сам жертвой. Ну, так знайте же, что никакой я теперь любви не ощущаю, н-никакой, так что мне самому даже странно это, потому что я ведь действительно нечто ощущал...

– От праздности и разврата, – перебил Раскольников.

– Действительно, я человек развратный и праздный. А впрочем, ваша сестрица имеет столько преимуществ, что не мог же и я не поддаться некоторому впечатлению. Но все это вздор, как теперь и сам вижу.

– Давно ли увидели?

– Замечать стал еще прежде, окончательно же убедился третьего дня, почти в самую минуту приезда в Петербург. Впрочем, еще в Москве воображал, что еду добиваться руки Авдотьи Романовны и соперничать с господином Лужиным.

– Извините, что вас перерву, сделайте одолжение: нельзя ли сократить и перейти прямо к цели вашего посещения. Я тороплюсь, мне надо идти со двора...

– С величайшим удовольствием. Прибыв сюда и решившись теперь предпринять некоторый... вояж, я пожелал сделать необходимые предварительные распоряжения. Дети мои остались у тетки; они богаты, а я им лично не надобен. Да и какой я отец! Себе я взял только то, что подарила мне год назад Марфа Петровна. С меня достаточно. Извините, сейчас перехожу к самому делу. Перед вояжем, который, может быть, и сбудется, я хочу и с господином Лужиным покончить. Не то чтоб уж я его очень терпеть не мог, но через него, однако, и вышла эта ссора моя с Марфой Петровной, когда я узнал, что она эту свадьбу состряпала. Я желаю теперь повиаться с Авдотьей Романовной, через ваше посредство, и, пожалуй, в вашем же присутствии объяснить ей, во-первых, что от господина Лужина не только не будет ей ни малейшей выгоды, но даже наверно будет явный ущерб. Затем, испросив у ней извинения в недавних этих всех неприятностях, я попросил бы позволения предложить ей десять тысяч рублей и таким образом облегчить разрыв с господином Лужиным, разрыв, от которого, я уверен, она и сама была бы не прочь, явилась бы только возможность.

– Но вы действительно, действительно сумасшедший! – вскричал Раскольников, не столько даже рассерженный, сколько удивленный. – Как смеее вы так говорить!

– Я так и знал, что вы закричите; но, во-первых, я хоть и небогат, но эти десять тысяч рублей у меня свободны, то есть совершенно, совершенно мне не надобны. Не примет Авдотья Романовна, так я, пожалуй, еще глупее их употреблю. Это раз. Второе: совесть моя совершенно покойна; я без всяких расчетов предлагаю. Верьте не верьте, а впоследствии узнаете и вы, и Авдотья Романовна. Все в том, что я действительно принес несколько хлопот и неприятностей многоуважаемой вашей сестрице; стало быть, чувствуя искреннее раскаяние, сердечно желаю, – не откупиться, не заплатить за неприятности, а просто-запросто сделать для нее что-нибудь выгодное, на том основании, что не привилегию же в самом деле взял я делать одно только злое. Если бы в моем предложении была хотя миллионная доля расчета, то не стал бы я предлагать так прямо; да и не стал бы я предлагать всего только десять тысяч, тогда как всего пять недель назад предлагал ей больше. Кроме того я, может быть, весьма и весьма скоро женюсь на одной девице, а следственно, все подозрения в каких-нибудь покушениях против Авдотьи Романовны тем самым должны уничтожиться. В заключение скажу, что, выходя за господина Лужина, Авдотья Романовна те же самые деньги берет, только с другой стороны... Да вы не сердитесь, Родион Романович, рассудите спокойно и хладнокровно.

Говоря это, Свидригайлов был сам чрезвычайно хладнокровен и спокоен.

– Прошу вас кончить, – сказал Раскольников. – Во всяком случае, это непростительно дерзко.

– Нимало. После этого человек человеку на сем свете может делать одно только зло и, напротив, не имеет права сделать ни крошки добра, из-за пустых принятых формальностей. Это нелепо. Ведь если б я, например, помер и оставил бы эту сумму сестрице вашей по духовному завещанию, неужели б она и тогда принять отказалась?

– Весьма может быть.

– Ну уж это нет-с. А впрочем, нет, так и нет, так пусть и будет. А только десять тысяч – прекрасная штука, при случае. Во всяком случае, попрошу передать сказанное Авдотье Романовне.

– Нет, не передам.

– В таком случае, Родион Романович, я сам принужден буду добиваться свидания личного, а стало быть, беспокоить.

– А если я передам, вы не будете добиваться свидания личного?

– Не знаю, право, как вам сказать. Видеться один раз я бы очень желал.

– Не надейтесь.

– Жаль. Впрочем, вы меня не знаете. Вот, может, сойдемся поближе.

– Вы думаете, что мы сойдемся поближе?

– А почему ж бы и нет? – улыбнувшись сказал Свидригайлов, встал и взял шляпу, – я ведь не то чтобы так уж очень желал вас беспокоить и, идя сюда, даже не очень рассчитывал, хотя, впрочем, физиономия ваша еще давеча утром меня поразила...

– Где вы меня давеча утром видели? – с беспокойством спросил Раскольников.

– Случайно-с... Мне все кажется, что в вас есть что-то к моему подходящее... Да не беспокойтесь, я не надоедлив; и с шулерами уживался, и князю Свирбею, моему дальнему родственнику и вельможе, не надоел, и об Рафаэлевой Мадонне госпоже Прилуковой в альбом сумел написать, и с Марфой Петровной семь лет безвыездно проживал, и в доме Вяземского на Сенной в старину ночевывал, и на шаре с Бергом, может быть, полечу.

– Ну, хорошо-с. Позвольте спросить, вы скоро в путешествие отправитесь?

– В какое путешествие?

– Ну да в «вояж»-то этот... Вы ведь сами сказали.

– В вояж? Ах, да!.. в самом деле, я вам говорил про вояж... Ну, это вопрос обширный... А если б знали вы, однако ж, об чем спрашиваете! – прибавил он и вдруг громко и коротко рассмеялся. – Я, может быть, вместо вояжа-то женюсь; мне невесту сватают.

– Здесь?

– Да.

– Когда это вы успели?

– Но с Авдотьей Романовной однажды повидаться весьма желаю. Серьезно прошу. Ну, до свидания... ах, да! Ведь вот что забыл! Передайте, Родион Романович, вашей сестрице, что в завещании Марфы Петровны она упомянута в трех тысячах. Это положительно верно. Марфа Петровна распорядилась за неделю до смерти, и при мне дело было. Недели через две-три Авдотья Романовна может и деньги получить.

– Вы правду говорите?

– Правду. Передайте. Ну-с, ваш слуга. Я ведь от вас очень недалеко стою.

Выходя, Свидригайлов столкнулся в дверях с Разумихиным.

1. Каково коммуникативное намерение каждого из собеседников?
2. Кто из собеседников явно высказывает, а кто скрывает истинное коммуникативное намерение? Как меняется коммуникативное намерение героев во время диалога? Чем эта смена обусловлена?
3. Кто из героев искренен во время диалога, а кто играет выбранную роль? Как это отражается на речевом поведении этого героя?
4. Какие идеи Свидригайлова похожи на положения теории Раскольникова? В чем эти герои являются антиподами?
5. Охарактеризуйте речевой портрет Свидригайлова. В чем особенности этого портрета? Как в речевом портрете отражается характер героя?
6. В каких преступлениях сознается Свидригайлов в последнем разговоре с Раскольниковым? Почему именно Раскольникову исповедуется Свидригайлов? Какие человеческие черты в нем проявляются? Отражаются ли эти изменения в речевом поведении героя? Были ли заметны раньше в речевом поведении героя черты «другого Свидригайлова», того, который решается на самоубийство?

В романе Ф. М. Достоевского еще много диалогов, анализ которых на языковом (речевом) уровне может помочь понять героя, мотивацию его поступков, причины изменений.

Найдите самые интересные и информативные. Удачи!

«Язык – это зеркало души: в нем отражается и то хорошее, что происходит внутри нас, и весь негатив. Измученная душа не может говорить возвышенным языком. Для украшения нашего языка надо сначала поглубже заглянуть себе в душу, понять, что в ней не так, сначала устроить все правильно в душе, а затем уже облекать это правильное внутреннее устройство в видимые и слышимые языковые формы».

Митрополит Волоколамский Иларион³

³ Митрополит Волоколамский Иларион. *Язык – зеркало души*. [tiešsaiste]. [skatīts 2020. g. 10. maijā].
Pieejams: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1144057.html>

9.

1. Вы знакомы с творчеством многих писателей и поэтов. По каким особенностям вы узнали бы среди большого числа прозаических текстов произведение Ф. М. Достоевского? Перечислите особенности поэтики Ф. М. Достоевского, которые, на ваш взгляд, делают его произведения уникальными? Приведите примеры из романа «Преступление и наказание».
2. М. М. Бахтин³, один из авторитетных исследователей творчества Ф. М. Достоевского, выделяет следующие особенности поэтики писателя:

на уровне сюжета:

- 1) двигателем сюжета является внезапное, непредсказуемое событие, возникающее вдруг
- 2) действие развивается от скандала к скандалу
- 3) особым событием в художественном мире является диалог героев
- 4) открытый финал, как будто незавершенность предполагает возможность продолжения

на уровне системы персонажей:

- 1) читатель вовлекается в мир переживаний героя
- 2) внутренний мир героя раскрывается в своей динамике и полноте, вплоть до анализа бессознательных побуждений
- 3) герой предстает как особая точка зрения на мир и на себя самого
- 4) герой является носителем идеи
- 5) система персонажей осложняется образами-двойниками

Если вы хотите познакомиться с этой проблемой подробнее, информацию можно найти здесь:

Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского/Бахтин, М. М. Собр. соч.: В 7 т. – М.: Русские словари: Языки славянской культуры, 2002. Т. 6. С. 7–300, 466–505.

⁴ Бахтин, М. М. *Проблемы поэтики Достоевского*. Бахтин М.М. Собр. соч.: В 7 т. – М.: Русские словари, 2002. Т. 6. С. 7–300, 466–505.

Соотнесите выделенные вами с указанными М. М. Бахтиным особенностями поэтики Ф. М. Достоевского. Какие из особенностей совпали?

Проиллюстрируйте особенности поэтики, выделенные М. М. Бахтиным, примерами из романа «Преступление и наказание».

Если вы читали другие произведения Ф. М. Достоевского, приведите примеры из этих текстов.

3. Предположите, какие особенности поэтики Ф. М. Достоевского проявляются в тексте романа и на языковом уровне. Приведите примеры.